

706.

иное приложение къ № 14 газеты „Отечественная Россия“.

7406

В. А. Алексеевъ.

323
247

ПАИФИНСКО-ЛЮТВРАНСКІЙ
ПОХОДЪ ФИНЛЯНДИЕВЪ
НА
ПРАВОСЛАВНУЮ КАРЕЛИЮ.

Набиот Севера.

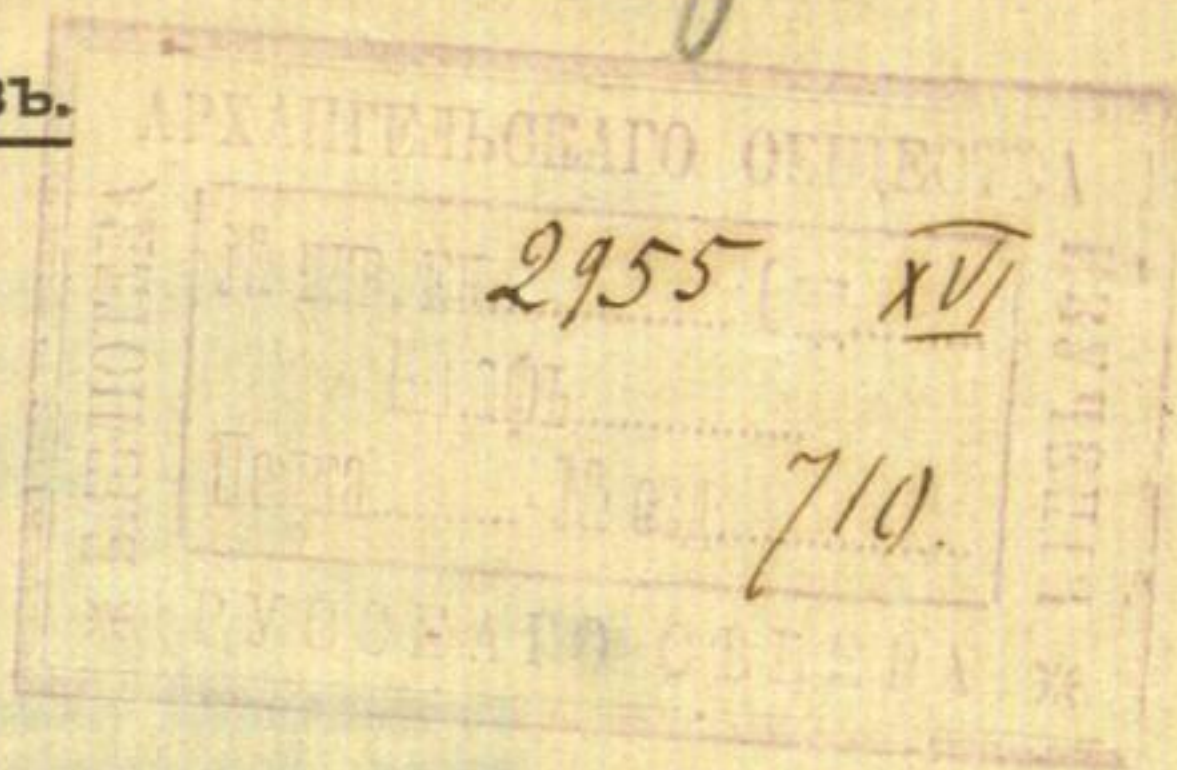
С. ПЕТЕРБУРГЪ,
Государственная Типография.
1910.

Я 47
5563к

- Берендтсъ, Финансовое право Великаго Княжества Финляндскаго въ XIX столѣтіи. Спб. 1900.
- Берендтсъ, Э. Краткій обзоръ финансовъ Великаго Княжества Финляндскаго. Спб. 1900.
- Берендтсъ, Э. Императорскій Александровскій Университетъ въ Финляндіи. Спб. 1900.
- Берендтсъ, Э. Лекціи по административному праву Великаго Княжества Финляндскаго. 2 тома. Спб. 1903.
- Берендтсъ Э. Н. Къ финляндскому вопросу: По поводу рѣчи члена Гос. Думы П. Н. Милюкова 13 Мая 1908 г. при разсмотрѣніи запросовъ по финляндскому управленію. Спб. 1910.
- Берендтсъ, Э. Н. По поводу воззваній иностранныхъ ученыхъ относительно правъ Финляндіи. Спб. 1910 г.
- Behrendts. Ueber Grenzmarkenpolitik und die finnländische Frage insbesondere, Rede, gehalten am 14. I. 1907. St.-Petersburg 1907.
- Бородкинъ, М. Исторія Финляндіи. Время Петра Великаго. Спб. 1910.
- Бородкинъ, М. Исторія Финляндіи. Время Императора Александра I. Спб. 1909.
- Бородкинъ, М. Исторія Финляндіи. Время Императора Александра II. Спб. 1908.
- Бородкинъ, М. Изъ новѣйшей исторіи Финляндіи. Время управленія Н. И. Бобрикова. Спб. 1905.
- Бородкинъ, М. Финляндія въ русской печати. Библиографическій указатель книгъ и статей о Финляндіи. Спб. 1902.
- Бородкинъ, М. Война 1854—1855 г.г. на Финскомъ побережьѣ. Спб. 1904.
- » Итоги столѣтія. Харьковъ. 1909.
- Condition juridique de la Finlande. Paris. 1902.
- Valiszewsky, K. The finnish question. The Ostrich and the Sparrow. St.-Petersbourg. 1910.
- Valiszewsky, K. Zur finnischen Frage. Straus und Sperling. St.-Petersburg. 1910.
- Valiszewsky, K. Question finlandaise. L'Autruche et le Moineau. St.-Petersbourg 1910.
- Верховской, П. В., проф. Исторія и юридическія условія присоединенія Финляндіи къ русской государственной территоріи. Варшава. 1910.
- Владиміровъ, В. Революція въ Финляндіи при кн. Иванѣ Оболенскомъ. Спб. 1905.
- Главнѣйшія событія и мѣропріятія правительства въ періодъ 1905—1909 г.г. Спб. 1910 г.
- Еврейновъ, Г. А. Национальные вопросы на инородческихъ окраинахъ Россіи. Схема политической программы. Спб. 1908.
- Ewreinow, Grégoire. Exposé de la question finlandaise. St.-Petersbourg. 1910.
- Ewreinoff, G. Zur finnischen Frage. Spb. 1909.
- Еленевъ, О. Ученіе о финляндскомъ государствѣ. Спб. 1893.
- Elénew, Th. Les prétentions des séparatistes finlandais. Paris. 1895.
- Изванка революціи—вооруженное возстаніе въ Россіи на японскія средства. Спб. 1906 г.

347

В. А. Алексѣевъ.

ПАИФИНСКО-ЛЮТЕРАНСКІЙ

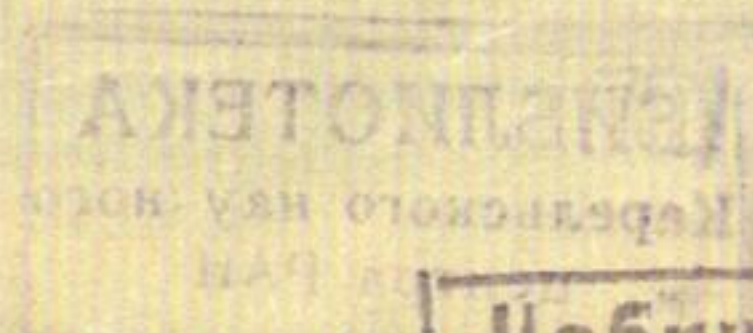
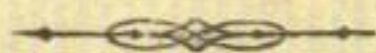
ПОХОДЪ ФИНЛЯНДЦЕВЪ

НА

ПРАВОСЛАВНУЮ КАРЕЛІЮ.

51888

1888

Кабинет Севера.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Государственная Типографія.
1910.

5563к

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

- I. Очеркъ исторіи карельскаго племени.—Сближеніе съ русскими.—Участіе въ политической жизни Россіи 7
- II. Карелы подъ владычествомъ шведовъ.—Печальная судьба финляндскихъ карель.—Священникъ Садовниковъ 11
- III. Начало лютеранской пропаганды въ финляндской Карелии.—Принудительныя мѣры для совращенія въ лютеранство.—Роль народныхъ учителей въ дѣлѣ пропаганды.—Публичное глумленіе надъ православіемъ 15
- IV. Финляндцы переносятъ панфинскую пропаганду въ нашу Карелию.—Различные способы феннизации русскихъ карель.—Союзъ бѣломорскихъ карель.—Его дѣятельность въ Россіи и за границей.—Основаніе журнала «Karjalaisten Rakinoita».—Программа Союза.—Направленіе «Karjalaisten Rakinoita» 19
- V. Газеты «Laatokka» и «Kaikuja Kajaanista».—Органъ пасторовъ «Kotimaa», его воззванія и активная пропаганда.—Ея политическій характеръ . . . 28
- VI. Перенесеніе центра панфинской пропаганды въ Сердоболь и образованіе миссіонерскаго фонда.—Выступленіе Бокстрема, его характеристика и прежняя дѣятельность.—Пасторскіе съѣзды въ Гельсингфорсѣ, Або и Таммерфорсѣ.—Учрежденіе «свободо-церковной карельской миссіи».—Мѣры для пропаганды идей «карельской миссіи» 3
- VII. Экскурсіи и «ученныя» поѣздки панфиннистовъ въ нашу Карелию.—Студенческія экскурсіи.—Поѣздка въ русскіе предѣлы Каламніуса, Оллонена и Бокстрема.—Превратные толки въ русской печати о послѣдней поѣздкѣ.—Ея подробности 36
- VIII. Результаты поѣздки Бокстрема.—Рѣшеніе скупать земли въ русской Карелии для финской колонизаціи.—Съѣздъ учителей въ Шуйстамо . . . 41

- IX. Финляндскія нелегальныя прокламаціи, способъ распространенія и ихъ содержаніе. — Открытіе библиотекъ въ финляндской Карелии на границѣ съ Россіей. — Проектъ Карельскаго музея въ Кааянѣ 45
- X. Успѣхъ панфинской пропаганды въ бѣломорской Карелии и его причины. — Апатичное отношеніе бывшей архангельской администраціи къ пропагандѣ. — Перемена политики при новомъ губернаторѣ. — Съѣздъ въ Кеми. — *Pia desideria*. — Основаніе братства св. Михаила. — Арестъ учительницы Вегеліусъ 50
- XI. Пропаганда въ с. Ухтѣ. — Секта ушковайзетъ и ея ученіе. — Феннизация ухтинцевъ. — Запоздалыя и неудачныя мѣры противъ нея. — Учительскій персоналъ ухтинской церковно-приходской школы. — Тайныя финскія школы. — Результаты первыхъ полутора лѣтъ дѣятельности Союза бѣломорскихъ карель 55
- XII. Слабый успѣхъ панфинской пропаганды въ олонечкой Карелии. — Минорный тонъ финляндскихъ газетъ. — Печальныя исключенія. — Адресъ туломозерцевъ 60
- XIII. Объясненіе неуспѣха панфинской пропаганды въ олонечкой Карелии. — Дружный отпоръ агитаторамъ со стороны мѣстной администраціи, земства и духовенства 66
- XIV. Съѣздъ въ с. Ухтѣ. — Высокопреосвященный Сергій и о. Киприанъ. — Рѣшенія съѣзда. — Заявленіе ухтинцевъ. — Проектъ учрежденія викаріатства и прочія пожеланія съѣзда. — Выводы 67
- XV. Первый Видлицкій съѣздъ и его постановленія 74
- XVI. Второй Видлицкій съѣздъ. — Торжественное открытіе Православнаго Карельскаго Братства Св. Георгія. — Его задачи 78
- XVII. Переводческо-издательская комиссія при Православномъ Карельскомъ Братствѣ Св. Георгія. — Недостатки изданныхъ ею переводовъ на карельскій языкъ. — Общее сочувствіе, съ которымъ было встрѣчено учрежденіе Братства Св. Георгія. — Телеграмма ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. — Открытіе филиальнаго отдѣленія Братства 80
- XVIII. Совѣщаніе представителей учебныхъ вѣдомствъ и предсѣдателей земскихъ управъ Олонечкой губерніи и его предложенія 82
- XIX. Энергичная дѣятельность Олонечкаго земства. — Рѣчь Олонечкаго губернатора на земскомъ собраніи

29 ноября 1907 г.—Начало всеобщаго обуче- нія въ Олонецкой губерніи и другія мѣропрія- тія	86
XX. Съѣздъ въ с. Реболахъ и его постановленія	89
XXI. Ходатайство о проведеніи рельсоваго пути въ оло- нецкую Карелію.—Проектъ желѣзной дороги для соединенія Петрозаводска съ Москвою . . .	91
XXII. Исторія ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія о постройкѣ дороги въ Олонецкій край.—Жизненное значе- ніе дороги для мѣстнаго населенія, для эксплоа- таціи природныхъ богатствъ и въ политическо- экономическомъ отношеніи	93
XXIII. Мечты финляндцевъ о соединеніи Петрозаводска стальнымъ путемъ съ Сердоболемъ.—Разра- ботка ими проекта желѣзной дороги вдоль гра- ницы Олонецкой губерніи.—Безусловная неже- лательность исполненія этого предположенія.— Полное отсутствіе контроля со стороны рус- скихъ властей въ дѣлѣ проведенія финляндцами новыхъ желѣзнодорожныхъ линій	98
XXIV. Необходимость поднятія экономическаго состоянія Олонецкаго края и соотвѣтствующія мѣры.— Желательность дѣльнаго печатнаго органа.— Мечтанія панфиннистовъ о сѣверо-финскомъ государствѣ и Юхани Ахо	101
XXV. Заключение	104

Ланфинско - лютеранскій походъ финляндцевъ на православную Карелію.

Имѣй уши слышати, да слышитъ...
Матѣ., 13. 9.

I.

Очеркъ исторіи карельскаго племени.—Сближеніе съ русскими.—Участіе въ политической жизни Россіи.

Въ русскихъ предѣлахъ, въ глухомъ медвѣжьемъ углу нашего Сѣвера, приютился небольшой народъ—карелы. Какъ мало говоритъ это слово уму и сердцу современнаго русскаго интеллигента!—Только въ самое послѣднее время карелы заставили обратить вниманіе на себя.

По переписи 1897 года карель насчитывалось всего 213.000 человекъ. Къ этой цифрѣ слѣдуетъ прибавить тысячъ двадцать карель финляндскихъ. Изъ общаго числа 233.000 карель 118.000 человекъ приходится на одну Тверскую губернію, 60.000 человекъ на Олонецкую и 25.000 душъ—по новѣйшей переписи 1907 года—на Архангельскую губернію. Остальные карелы разсѣяны по губерніямъ Новгородской, С.-Петербургской и прочимъ, даже по Калужской.

Благодаря своей сравнительно низкой культурѣ, наши карелы русѣютъ очень быстро. Такъ, въ Новгородской губерніи въ 1853 году было около 27.000 человекъ карель, между тѣмъ въ послѣд-

ною перепись 1897 года изъ новгородскихъ карель роднымъ своимъ языкомъ показали карельскій только 9.000 человекъ.

Сближенію карель съ русскими способствуетъ принятое первыми еще въ 1134 году православіе. Кромѣ того, примѣты, повѣрія, одежда, фамиліи и даже типы построекъ—все это карелы заимствуютъ у русскихъ. Ассимиляціи карель съ русскими немало помогли и пересѣкающія Карельщину желѣзные дороги, на примѣръ, Николаевская и Рыбинско-Бологовская.

Самый языкъ карель также подвергся сильному вліянію русскаго. Множество различныхъ словъ въ карельскомъ языкѣ, на примѣръ, для обозначенія частей дома, одежды, посуды, кушаній, наконецъ, родственныхъ отношеній—взято изъ русскаго. Да и самый типъ карела въ значительной степени измѣнился, вслѣдствіе смѣшанныхъ браковъ этого племени съ русскими.

Меньше всѣхъ обрусѣли тверскіе карелы, до сихъ поръ еще сохранившіе родной языкъ и частью свои народные обычаи. Послѣдній фактъ можно всего вѣроятнѣе объяснить тѣмъ, что карельское населеніе въ Тверской губерніи живетъ сплоченной массой.

Несмотря на все это, и тверскіе карелы въ значительной степени русѣютъ. Какихъ-нибудь тридцать лѣтъ тому назадъ даже въ семьяхъ мѣстнаго православнаго духовенства обыкновенно говорили по-карельски, и цѣлыя деревни въ Бѣжецкомъ и Вышневолоцкомъ уѣздахъ ни слова не понимали по-русски. Но теперь фактъ ассимиляціи карель съ русскими признаютъ даже финскіе ученые, которыхъ, въ данномъ случаѣ, разумѣется, нельзя заподозрѣть въ пристрастіи.

Въ то время какъ карелы, жившіе по берегамъ Сѣверной Двины, основываютъ самостоятельное госу-

дарство—знаменитую Біармію,—остальные представители этого племени, карелы олонецкіе, уже съ давнихъ поръ являются на страницахъ нашей исторіи вмѣстѣ съ новгородцами, которыхъ они были данниками. Впервые имя олонецкихъ карель упоминается въ уставѣ новгородскаго князя Святослава въ 1134 году, по поводу того, что карельское населеніе Олонца (обонежскіе погосты) должно было платить новгородскому владыкѣ по три гривны. Въ томъ же году карелы ходили походомъ на емь, одно изъ финскихъ племенъ. Но и вообще въ теченіе пяти вѣковъ карелы являются вѣрными нашими союзниками, нашимъ авангардомъ въ борьбѣ нашей съ финнами, шведами и нѣмцами.

Въ 1142 году они въ союзѣ съ князьями Изяславомъ и Ростиславомъ Мстиславовичами борются съ финнами, грабившими берега Ладожскаго озера, и разбиваютъ ихъ. Въ 1187 году русско-карельскій флотъ сжигаетъ до-тла богатый и древній шведскій городъ Сигтуну, при чемъ нападавшіе увозятъ мѣдныя церковныя врата, показываемыя теперь въ новгородскомъ кафедральномъ соборѣ Св. Софіи и извѣстныя подъ невѣрнымъ именемъ «корсунскихъ». Спустя четыре года карелы, въ союзѣ съ новгородцами, снова идутъ походомъ на емь, а въ 1241 году находятся въ нашихъ рядахъ въ знаменитомъ сраженіи Александра Невскаго на льду Чудскаго озера. Иногда, впрочемъ, наши дружескія отношенія съ карелами нарушаются. Такъ, въ 1278 году новгородцы и суздальцы, подъ предводительствомъ князя Дмитрія Александровича, разграбили землю карель и увели множество ихъ въ плѣнъ. Но уже въ 1284 году карелы разбиваютъ нѣмцевъ, поднявшихъ вверхъ по Невѣ, а въ 1302 году доходятъ съ новгородскими войсками до норвежскихъ предѣловъ, во время набѣга русскихъ на Швецію.

Черезъ нѣсколько лѣтъ начинается упорная борьба Новгорода со Швеціей за обладаніе Кареліей, обезпечивавшей побѣдителю свободный выходъ въ море. Борьба кончилась въ 1323 году Орѣховскимъ миромъ, подѣлившимъ Карелію. Новгородъ получилъ часть нынѣшней Санктъ - Михельской губерніи и почти всю Куопіоскую и Улеоборгскую ¹⁾. Но неумѣлая политика новгородцевъ привела къ возстанію карель въ 1337 году, когда взбунтовавшіеся перебили не только новгородцевъ и русскихъ купцовъ, но даже тѣхъ своихъ земляковъ, которые приняли православіе.

Не довольствуясь этимъ, возставшіе въ слѣдующемъ году, въ союзѣ со шведами, сожгли предмѣстье Ладоги, опустошили берега Онежскаго озера и пытались взять даже Копорье.

Безконечная партизанская война между населеніемъ русской и шведской Кареліи была ознаменована ужасающими жестокостями съ обѣихъ сторонъ и сильно истощила противниковъ. Съ паденіемъ самостоятельности Новгорода его карельскія владѣнія переходятъ къ Москвѣ. Невыгодный для насъ Столбовскій миръ окончательно отдалъ нашихъ карель въ руки шведовъ.

¹⁾ Граница выходила къ Ботническому заливу.

II.

Карелы подъ владычествомъ шведовъ.—Печальная судьба финляндскихъ карель.—Священникъ Садовниковъ.

Еще раньше шведамъ достались карелы, жившіе въ Финляндіи, при чемъ побѣдители не церемонились съ ними. Почти все карельское населеніе должно было принять сперва католичество, а затѣмъ лютеранство. Въ нынѣшней Выборгской губерніи сохранилось только двадцать тысячъ чело-вѣкъ карель, формально исполняющихъ обряды православной церкви и еще не офинненныхъ, но по-русски уже не говорящихъ ¹⁾.

Эта горсть карель, живущихъ въ сальминскомъ (когда-то соломинскомъ) приходѣ Выборгской губерніи, вѣроятно, перейдетъ въ люте-ранство, послѣ изданія въ февралѣ 1906 года въ Финляндіи закона о свободѣ вѣроисповѣданія, какъ и вполнѣ офиннившіеся ихъ земляки въ другихъ уѣздахъ Выборгской губерніи и въ Куо-піоской.

Между тѣмъ еще въ правленіе Густава-Адольфа лютеранскій катехизисъ, для совращенія православ-

✓ ¹⁾ Какъ интересуется этими карелами русская высшая власть въ Финляндіи, ясно видно изъ того, что первымъ изъ генераль-губернаторовъ посѣтилъ финляндскую православную Карелию, въ концѣ іюня 1910 г., генераль-лейтенантъ Зейнъ. Сальминскіе карелы, между тѣмъ, привержены къ Россіи. Въ 1904 г. на за-просъ, какой языкъ желателенъ имъ въ ихъ школахъ, 80% саль-минскихъ карель подало голосъ за языкъ русскій.

ныхъ карель, былъ переведенъ на русскій языкъ: по-фински карелы его не понимали. Офинниванію православнаго карельскаго населенія въ Куопіоской губерніи помогло и скудоуміе нашего же православнаго духовенства, по почину котораго въ 1860-хъ годахъ въ православныхъ карельскихъ приходахъ вышеупомянутой губерніи было введено богослуженіе не на карельскомъ, а на финскомъ языкѣ¹⁾. Результаты получились очень печальные. Въ настоящее время все карельское населеніе Куопіоской губерніи совершенно офиннилось и если еще считается православнымъ, то номинально. Но въ 1905—1906 г.г. масса куопіоскихъ карель отпала отъ православія.

Нѣтъ недостатка и въ недостойныхъ служителяхъ церкви среди самого финляндскаго православнаго духовенства. Однимъ изъ наиболее ярыхъ проповѣдниковъ идей панфиннизма является священникъ сердобольской православной церкви и инспекторъ финскихъ школъ въ Карелии, о. Садовниковъ, конечно, питомецъ сердобольской учительской семинаріи. По почину Садовникова, русскій языкъ изгнанъ изъ финляндскихъ школъ въ Карелии, а въ

¹⁾ Въ 1880-хъ годахъ священнику Окулову и протоіерею Казанскому, съ открытіемъ въ финляндской Карелии финскихъ школъ, пришла въ голову идея составить уставъ новаго братства св. Сергія и Германа для перевода богослужебныхъ книгъ съ русскаго на финскій. Идея Окулова и Казанскаго не нашла однако же сочувствія у митрополита Исидора послѣ того, какъ на его запросъ финляндскому православному духовному правленію въ Выборгѣ былъ полученъ отвѣтъ, что карелы хорошо понимаютъ русскій и церковно-славянскій языки и въ финскихъ переводахъ богослужебныхъ книгъ не нуждаются. Преемники митрополита Исидора не оказались на высотѣ пониманія государственныхъ интересовъ. Составители устава братства свв. Сергія и Германа обратились съ петиціей къ финляндскому Сенату объ утвержденіи устава братства и, разумѣется, не получили отказа. Русское финляндское духовенство, въ своей слѣпотѣ, стало дѣятельно способствовать увеличенію числа финляндскихъ школъ съ преподаваніемъ на финскомъ языкѣ.

Тюэмбями открыта новая финская школа. Какъ видно изъ прошенія православныхъ сальминскихъ карель, поданнаго 9 октября 1909 года бывшему генераль-губернатору Бекману, Садовниковъ разъѣзжаетъ по Кареліи и появляется открыто... въ штатскомъ платьѣ, «баринномъ», а не въ рясѣ. Это отнюдь не водевиль съ переодѣваніями, а нѣчто глубоко серьезное.

Въ одномъ изъ номеровъ газеты «Karjala» за 1906 годъ онъ такъ аттестуетъ себя: «Я одинъ изъ немногихъ православныхъ финляндскихъ священниковъ, которому невозможно превратиться въ русскаго». Секретъ, изволите ли видѣть, состоитъ въ томъ, что Садовниковъ читаетъ «Helsingin Sanomat», «единственную газету его образа мыслей». А «Helsingin Sanomat», какъ извѣстно, тоже органъ младо-финской партіи (мехелинцевъ), относящейся ко всему русскому съ непримиримой ненавистью! И господинъ Садовниковъ, какъ видно изъ его рѣчи на двадцатипятилѣтнемъ юбилеѣ сердобольской учительской семинаріи¹⁾, несомнѣнно служащій дѣлу офинниванія православныхъ карель, получаетъ исправно жалованье отъ православнаго Синода, однимъ изъ членовъ котораго состоитъ митрополитъ Антоній, бывшій архіепископъ финляндскій. Впрочемъ, въ сентябрѣ 1910 г. Садовниковъ, опредѣленіемъ Синода, былъ назначенъ къ переводу въ черниговскую епархію, но «пришелъ къ тому заключенію», что не имѣетъ «рѣшительно никакихъ силъ подчиниться этому требованію». Въ заявленіи, посланномъ Синоду, Садовниковъ сбрасываетъ маску, говоря, что «не счелъ для себя возможнымъ во всемъ согласовать свою дѣятельность по должности инспектора, вопреки своей совѣсти и—главное—вопреки обязательнымъ

¹⁾ Въ октябрѣ 1905 года.

для него, по должности, законамъ края, съ узко-обрусительными стремленіями» (читай: высокопреосвященнаго Сергія). Жаль, очень жаль, что, по сознанию самого Садовникова, приговоръ Синода «зидется на отзывѣ генераль-губернатора». Какъ отрадное исключеніе изъ общаго правила, можно указать на о. Зотикова. Онъ упорно продолжалъ отправлять православное богослуженіе среди карель на славянскомъ языкѣ, но въ 1906 г. наши духовныя власти приказали ему служить по-фински. Въ концѣ концовъ, о. Зотиковъ ушелъ, такъ какъ карелы перестали посѣщать финскую службу.

III.

Начало лютеранской пропаганды въ финляндской Карелии. — Принудительныя мѣры для совращенія въ лютеранство. — Роль народныхъ учителей въ дѣлѣ пропаганды. — Публичное глумленіе надъ православіемъ.

Какъ мы говорили выше, въ Олонецкой губерніи насчитывается около шестидесяти тысячъ православныхъ карель, значительно обрусѣвшихъ. На этихъ то карель, равно какъ и на остатокъ православнаго карельскаго населенія въ Финляндіи и на православныхъ карель въ Архангельской губерніи, объявленъ теперь совершенно открыто своего рода «крестовый походъ», для совращенія въ лютеранство и феннизации. Тихо, не спѣша, роясь въ землѣ, какъ кроты, но упорно и настойчиво дѣлають финляндцы свою работу...

Прежде всего протестантская пропаганда началась въ финляндской Карелии. Съ изданіемъ манифеста отъ 7 апрѣля 1905 года ¹⁾ вспыхнуло гоненіе на православныхъ финляндскихъ карель. И въ общественной жизни, и въ печати православіе стало подвергаться цѣлому ряду насмѣшекъ и оскорбленій. «Исповѣдывая православіе», — говорили финны карелямъ, — «вы не можете быть настоящими финляндскими гражданами»!..

¹⁾ По моимъ личнымъ наблюденіямъ, значительно усилившаго «протестантскую» церковь въ Россіи.

III.

Начало лютеранской пропаганды въ финляндской Карелии. — Принудительныя мѣры для совращенія въ лютеранство. — Роль народныхъ учителей въ дѣлѣ пропаганды. — Публичное глумленіе надъ православіемъ.

Какъ мы говорили выше, въ Олонецкой губерніи насчитывается около шестидесяти тысячъ православныхъ карель, значительно обрусѣвшихъ. На этихъ то карель, равно какъ и на остатокъ православнаго карельскаго населенія въ Финляндіи и на православныхъ карель въ Архангельской губерніи, объявленъ теперь совершенно открыто своего рода «крестовый походъ», для совращенія въ лютеранство и феннизации. Тихо, не спѣша, роясь въ землѣ, какъ кроты, но упорно и настойчиво дѣлають финляндцы свою работу...

Прежде всего протестантская пропаганда началась въ финляндской Карелии. Съ изданіемъ манифеста отъ 7 апрѣля 1905 года ¹⁾ вспыхнуло гоненіе на православныхъ финляндскихъ карель. И въ общественной жизни, и въ печати православіе стало подвергаться цѣлому ряду насмѣшекъ и оскорбленій. «Исповѣдывая православіе», — говорили финны карелямъ, — «вы не можете быть настоящими финляндскими гражданами»!..

¹⁾ По моимъ личнымъ наблюденіямъ, значительно усилившаго «протестантскую» церковь въ Россіи.

0. V }
Послѣ совѣтовъ кареламъ бросить ненаціональное вѣроисповѣданіе, финляндцы перешли къ дѣлу. Православные бѣдняки - торпары были согнаны съ арендуемыхъ ими помѣщичьихъ земель, православной прислугѣ стали отказывать отъ мѣстъ, православные учителя не находили себѣ занятій, доктора лютеране за свой бракъ съ православными теряли доброе имя и лишались практики. *Въ городѣ Іоэнсу, напримѣръ, докторъ финнъ, женившійся на православной, потерялъ пациентовъ.* Теперь онъ принуждаетъ свою жену принять лютеранство. Въ томъ же Іоэнсу мѣстный пасторъ, бывшій до обнародованія манифеста о свободѣ вѣроисповѣданія въ прекрасныхъ отношеніяхъ съ православнымъ священникомъ, сталъ недвусмысленно прохаживаться въ своихъ проповѣдяхъ по адресу православныхъ. Такой же политическо-религіозный характеръ имѣетъ и сплошной отказъ финляндскихъ помѣщиковъ отъ земли и аренды торпарямъ, наблюдаемый теперь всюду въ Финляндіи.

0. V }
Очень незавидную роль играютъ въ дѣлѣ распространенія идей панфиннизма и учителя-карелы народныхъ школъ ¹⁾. Многіе изъ нихъ ренегаты, другіе хотя и продолжаютъ числиться православными, но только номинально. Нерѣдко народные учителя принимаютъ дѣятельное участіе въ политической жизни и стоятъ во главѣ соціалъ-демократической партіи въ своемъ приходѣ. Тамъ, гдѣ на нихъ возложено преподаваніе Закона Божія, эти уроки ведутся ими въ чисто протестантскомъ духѣ, при чемъ школьнымъ руководствомъ служить исключительно краткій катехизисъ «собственнаго издѣлія», составленный въ Финляндіи. Хотя катехизисъ

¹⁾ Въ письмѣ нѣкоего Хр. Брандера, взятаго недавно при обыскѣ у извѣстнаго доктора Люлю, говорится о карельскихъ народныхъ учителяхъ: «Слава Богу, въ этой мѣстности (финляндской Кареліи) даже православные учителя всѣ надежные патриоты!»

митрополита Филарета давно переведенъ на финскій языкъ, но его въ школахъ не употребляютъ.

Тѣ же учителя въ памятный 1905 годъ повели ярую пропаганду противъ церковно-славянскаго языка въ карельскомъ богослуженіи, такъ какъ церковно-славянскій языкъ въ богослуженіи является однимъ изъ доказательствъ духовнаго единенія карель съ русскими. За преподаваніемъ въ школахъ Закона Божія наше духовенство не слѣдитъ совершенно, несмотря на то, что ему предоставлено право контроля. На публичныхъ экзаменахъ въ школахъ наши священники не присутствуютъ и вообще стоятъ совершенно въ сторонѣ отъ народной школы, чѣмъ прекрасно пользуются лютеране.

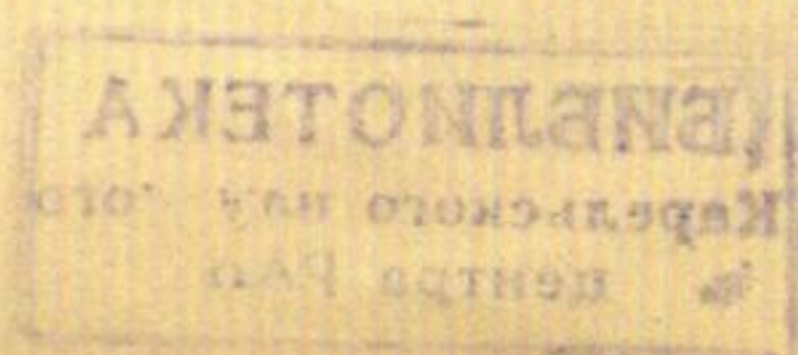
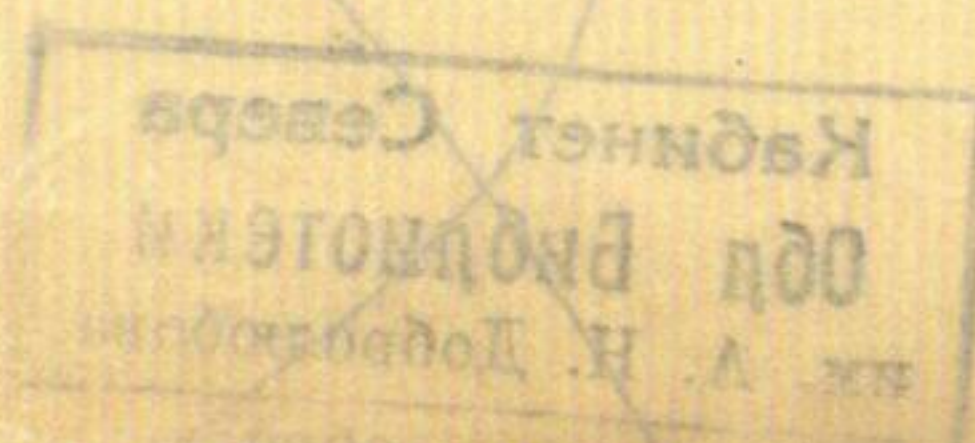
Но особое вниманіе слѣдуетъ обратить на ренегатовъ изъ православныхъ. Учитель тайбальскаго прихода, отступивъ отъ православія, прославился тѣмъ, что во время молитвы выгонялъ православныхъ дѣтей изъ школы, несмотря ни на какую погоду и на то, что эти дѣти составляли большинство его учениковъ. Первыми отступниками были именно учителя и учительницы. Въ деревнѣ Утру самую ярую агитацію ведетъ мѣстная жительница-богачка, недавно еще православная. Изъ учителей десять человекъ приняли уже лютеранство, между тѣмъ число православныхъ школъ въ Финляндіи не достигаетъ и сотни. Учителя финскихъ народныхъ школъ и финляндская администрація также принимаютъ всѣ мѣры для очищенія карельскаго нарѣчія отъ русскихъ словъ, которыхъ въ немъ насчитывается не одна тысяча. Ихъ собираніемъ—разумѣется, не съ филологическими цѣлями,—заялся опять-таки воспитанникъ сердобольской семинаріи, вѣкій Панчу. Сей прилежный юноша уже прислалъ финскому литературному обществу первый списокъ окареленныхъ русскихъ словъ, заключающій въ себѣ 1.100 словъ.

0. V. Дойяльные ¹⁾ финляндцы уже стали грозить православнымъ, что закроютъ для ихъ дѣтей финскія школы, а недавно, за введеніе преподаванія русскаго языка въ карельскихъ православныхъ школахъ, учителя поплатились уменьшеніемъ жалованья со стороны финляндскаго «правительства»!.. Наряду съ фанатиками-свѣтскими людьми, гонителемъ православія выступило, какъ и въ Польшѣ, духовенство. Даже въ «столицѣ» Финляндіи, Гельсингфорсѣ, финляндцы, при попустительствѣ мѣстныхъ властей, ухитрились безнаказанно глумиться надъ православными. Въ день Пасхи православное духовенство было принуждено обносить плащаницу не вокругъ собора, а возлѣ самыхъ стѣнъ, такъ какъ на плащаницу, которую въ другомъ финляндскомъ городѣ обносили вокругъ церкви, «культурные» финны произвели кощунственное нападеніе ²⁾.

¹⁾ Напомнимъ нашимъ финнофиламъ, что съ февраля 1906 г. по январь слѣдующаго года въ Финляндіи произошло 25 конференцій и собраній революціоннаго характера, организовано 12 грабежей и убійствъ и подготовлены 4 покушенія, не считая неудавшихся. О цѣломъ рядѣ лабораторій взрывчатыхъ веществъ, открытыхъ на финляндской территоріи, мы уже не говоримъ.

²⁾ Не забудемъ, что не такъ давно интеллигентный финляндецъ, пріѣхавшій на островъ Валаамъ въ кампаніи такихъ же, какъ онъ самъ, сдѣлалъ въ кафедральномъ соборѣ... естественное отправленіе—и отдѣлался нѣсколькими днями ареста!!!

Финляндцы переносят панфинскую пропаганду въ нашу Карелию.—Различные способы феннизации русских карель.—Союзъ бѣломорскихъ карель.—Его дѣятельность въ Россіи и за границей.—Основаніе журнала «Karjalaisten Rakinoita».—Программа Союза.—Направленіе «Karjalaisten Rakinoita».

IV.

Финляндцы переносят панфинскую пропаганду въ нашу Карелию.—Различные способы феннизации русских карель.—Союзъ бѣломорскихъ карель.—Его дѣятельность въ Россіи и за границей.—Основаніе журнала «Karjalaisten Rakinoita».—Программа Союза.—Направленіе «Karjalaisten Rakinoita».

Удобнѣйшій моментъ для осуществленія финляндскихъ мечтаній наступилъ тогда, когда, осенью 1905 года, революціонная муть, поднявшаяся со дна русскаго болота, всколыхнула всю Россію.

По предположеніямъ финляндскихъ сепаратистовъ, вся русская Карелия (т. е. части губерній Архангельской и Олонецкой) должна отойти отъ Россіи и присоединиться къ проектируемому финляндскому государству.

Какимъ же образомъ можно добиться осуществленія этихъ цѣлей?

Прежде всего, съ благословенія финляндскихъ властей, прекрасно понимающихъ, что исполненія ихъ завѣтныхъ желаній—видѣть объединенными подъ главенствомъ Финляндіи всѣ финскія племена—можно достигъ всего успѣшнѣе культурными средствами, въ Таммерфорсѣ образовался, въ іюль 1906 года, «Союзъ бѣломорскихъ карель» («Vienan Karjalaisten Liittä»).

Во главѣ Союза, основаннаго осѣвшими въ Финляндіи и разбогатѣвшими здѣсь выходцами изъ русскихъ карель (они же даютъ и денежныя сред-

ства на пропаганду), сталъ видный финляндскій общественный дѣятель, фанатикъ докторъ О. А. Хайнари, и его послушный слуга Павелъ Аонасьевъ, когда-то православный, теперь же принявшій лютеранство. Аонасьевъ отрекся даже отъ своей русской фамилии и сталъ писаться Агавой¹⁾. Въ настоящее время этотъ самоучка, — раньше онъ торговалъ въ Финляндіи, — одинъ изъ видныхъ сотрудниковъ и вдохновителей специально карельскаго, прекрасно иллюстрированнаго, журнала «Karjalais-ten Rakinoita» (т. е. Карельская Бесѣда). Этотъ первый періодическій печатный органъ на карельскомъ нарѣчій редактируетъ И. Херкяненъ, номинально числящійся православнымъ. Сотрудниками журнала состоятъ видные общественные дѣятели Финляндіи, ярые сепаратисты (въ числѣ ихъ значительный процентъ составляютъ, конечно, шведы), нѣкій Каламніусъ, затѣмъ дѣти выходцевъ изъ русскихъ карель, получившія образованіе въ гельсингфорскомъ университетѣ или въ финскихъ школахъ, и т. п.

«Союзъ бѣломорскихъ (т. е. архангельскихъ) карель», желая поднять духовное и матеріальное благосостояніе своихъ земляковъ, собирается покрыть нашу — искони православную — Карелию цѣлою сѣтью своихъ школъ, начиная съ дѣтскихъ и элементарныхъ и кончая народными университетами²⁾. Русская церковно-приходская школа должна

¹⁾ Такъ православные карелы Алексѣевъ, Лукинъ, Подушкинъ и др. превращаются въ сердобольской семинаріи въ Арнію, Лайне, Херкяненъ, Канерво, Райнію и др.

²⁾ Средства на это навѣрное найдутся, какъ бы велики они ни были. У насъ вѣроятно не подозреваютъ, что Германскій Школьный Союзъ, подъ покровительствомъ котораго находятся и наши прибалтійскія губерніи, посылаетъ денежные средства и въ Финляндію для борьбы съ русскою школою. Въ союзѣ 300 отдѣловъ, насчитывающихъ болѣе 35.000 членовъ. Предсѣдателемъ ближайшаго къ Финляндіи эстляндско-нѣмецкаго школьнаго союза состоитъ фанатичный пангерманистъ баронъ Эдуардъ фонъ - Штакель-

быть уничтожена, всякіе «правительственные» учителя не должны быть принимаемы на службу, всякое вліяніе православной церкви на учащихся—устранено, русскій языкъ, который такъ хотятъ знать карелы [они называютъ его «хлѣбнымъ языкомъ» (leira kieli), т. е. языкомъ, дающимъ имъ, благодаря ихъ сношеніямъ съ русскими, хлѣбъ, въ видѣ заработковъ], долженъ быть изгнанъ изъ школъ совершенно. Учебныя пособія, содержаніе ученика и помѣщеніе должны быть даровыми ¹⁾. Внушать уваженіе къ Финляндіи слѣдуетъ, между прочимъ, путемъ раздачи денегъ неимущимъ кареламъ. «Этимъ»—поучаетъ Хайнари въ одномъ изъ номеровъ Karjalaisten Rakinoita»,—«вы засвидѣтствуете предъ ними, что условія общественной жизни здѣсь, въ Финляндіи, такъ хороши, что мѣстные крестьяне не только сами богатѣютъ (прибавимъ отъ себя: на русскія деньги), но и другимъ помогаютъ». ²⁾

Господа, состоящіе главными сотрудниками «Карельской Бесѣды», обѣщаютъ избавить карель «отъ нагаекъ урядниковъ и изъ-подъ власти негодяевъ-русскихъ чиновниковъ, которые, съ помощью русскихъ крестовъ и царскихъ портретовъ», отняли де свободу отъ вольнаго раньше карельскаго народа. Не забыты, разумѣется, и обѣщанія объ увеличеніи земельныхъ надѣловъ карель, раздѣлъ между ними казенныхъ лѣсовъ и прочія блага.

«Союзъ бѣломорскихъ карель» долженъ содѣйствовать не только обученію карельскихъ дѣтей исключительно въ Финляндіи, но и ставить себѣ

бергъ. Его книга «Nationale Verbände», вышедшая въ Ревелѣ, въ концѣ 1908 года, является для насъ, русскихъ, своего рода откровеніемъ. Что касается народнаго университета, финляндцы уже открыли его въ с. Импилахти, въ срединѣ выборгской Карелии.

¹⁾ «Helsingin Sanomat», № 26, 1907 года.

²⁾ Такъ и поступилъ въ свою поѣздку по Россіи Бокстремъ. См. ниже.

задачей всѣми способами помогать иммиграціи карель изъ русскихъ предѣловъ, и не только отдѣльныхъ лицъ, но даже цѣлыхъ общинъ.

Разсчитывая на слабость архангельской администраціи, — увы, столько разъ доказанную на дѣлѣ¹⁾, — члены Союза бѣломорскихъ карель онаглѣли до того, что на собраніи въ Таммерфорсѣ успѣли подѣлать бѣломорскую Карелію на пять «учебныхъ округовъ», которые и были переданы въ завѣдываніе соотвѣтствующимъ «дирекціямъ», и поручили спеціальной комиссіи, куда вошли исключительно финны, составить букварь для народныхъ школъ.

Вопросъ о подготовкѣ учителей «по духу своему», т. е. пропитанныхъ насквозь панфинскими тенденціями, также рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ. Трое будущихъ наставниковъ карельской молодежи уже обучаются въ разсадникѣ антирусскихъ государственныхъ идей, — сердобольской учительской семинаріи, пользуясь уроками извѣстнаго Бокстрема.

Школьный вопросъ адепты панфиннизма вполне естественно выдвигаютъ на первый планъ. Онъ слишкомъ важенъ, поэтому для проведенія въ жизнь своихъ идей панфиннисты не брезгаютъ никакими средствами, до открытія *школъ тайнаго обученія* включительно. «Особенно помогайте имъ (кареламъ) въ школьномъ дѣлѣ», говорится въ одномъ воззваніи Херкянена, напечатанномъ въ «Karjalaisten Rakinoita», «покажите имъ, что можно для двухъ деревень основать одну школу, поочереды содержать учителя. На покрытіе другихъ расходовъ можно пустить въ ходъ кружку въ пограничныхъ мѣстностяхъ. *Но вдругъ русская власть будетъ*

¹⁾ Считаемъ долгомъ оговориться: мы имѣемъ въ виду время управленія Архангельской губерніей покойнымъ Н. Н. Качаловымъ.

противъ финской школы? Тогда нужно побуждать заграничныхъ братьевъ (читай: нашихъ карель) принимать учителей на домъ, какъ будто для обученія своихъ дѣтей (курсивъ нашъ). Такъ поочереди будутъ обучены дѣти въ каждомъ домѣ. А для дальнѣйшаго ихъ развитія нужно открывать библиотеки и читальни, для чего жертвовать разныя газеты и книги или просить ихъ отъ просвѣтительныхъ обществъ. *Содѣйствіе развитію финской грамоты въ заграничной Карелии самое важное дѣло пограничныхъ карель до извѣстнаго времени*» (курсивъ нашъ).

Посмотримъ теперь, въ какомъ направленіи ведется этотъ печатный органъ вышеупомянутаго Союза.

Что журналъ преслѣдуетъ революціонныя цѣли, въ этомъ не можетъ быть никакихъ сомнѣній. «Революціонной» хроникой «Karjalaisten Rakinoita» завѣдуетъ тотъ же Аѳанасьевъ-Агава. Въ первомъ номерѣ журнала напечатано полностью выборгское воззваніе, въ другихъ—идетъ рѣчь о безсиліи русскаго правительства подавить революцію и объ отказѣ Государя Императора отъ престола вслѣдствіе слабаго здоровья. Всѣ корреспонденціи нашихъ лѣвыхъ газетъ, особенно же «Русскаго Слова», передаются полностью. Извѣстному письму г. Коковцова о денежномъ крахѣ Россіи—отводится подобающее мѣсто. Протоколы кадетскаго съѣзда въ Гельсингфорсѣ помѣщены полностью, зато о мѣропріятіяхъ правительства для успокоенія смуты и о желаніи его рѣшить аграрный вопросъ мирнымъ путемъ не упоминается ни однимъ словомъ.

Съ особенною любовью повѣствуетъ журналъ о политическихъ убійствахъ, побѣгахъ политическихъ арестантовъ изъ тюремъ, заговорахъ и т. п. Эту «хронику» редакторъ Аѳанасьевъ снабжаетъ интересными комментаріями. Такъ, въ рассказѣ объ

0.5.

убійствѣ генерала Мина, мы встрѣчаемъ слѣдующія строки: «Минъ былъ убитъ на мѣстѣ. Въ тотъ моментъ изъ толпы раздался крикъ: «Подѣломъ ему»!... Если бы Треповъ былъ живъ, онъ, вѣроятно, съ удивленіемъ прочелъ бы, что онъ былъ «величайшимъ злодѣемъ русскаго народа». Наконецъ, редакція договаривается до такихъ вещей, которыя можно продѣлывать только «разсудку вопреки, наперекоръ стихіямъ».

По указанію почтеннаго журнала архангельскіе карелы, при выборахъ во вторую Государственную Думу, поддерживали кандидата-кадета, при чемъ панфиннистъ Аванасьевъ игралъ большую роль, открыто, на глазахъ архангельскихъ властей, агитируя въ с. Ухтѣ, куда пріѣзжалъ нарочно изъ Финляндіи.

Тотъ же печатный органъ даетъ наставленіе, какимъ образомъ бѣломорскіе карелы, въ сношеніяхъ съ русскими властями, должны прибѣгать ко лжи, обману и лицемѣрію.—«Если тебѣ придется подписывать свою фамилію въ дѣловыхъ бумагахъ, подписывай ее съ финскимъ окончаніемъ, но не съ русскимъ, на «овъ» или «евъ». Если твоя фамилія Архиповъ, пиши ее Архипайненъ, «но, если твоя подпись не понравится оффиціальнымъ властямъ, тогда въ сношеніяхъ съ ними подписывайся «русскою» фамиліей, но въ частной перепискѣ—пиши свою фамилію только по фински». Финляндцы идутъ еще дальше,—крестьянинъ-карель д. Мувандо, искони бывший Кирилловымъ, недавно передѣланъ въ Кююронена, Даниловъ—въ Манинена, Спиридоновъ—въ Сулку и проч. Гдѣ карельское населеніе особенно сильно противится навязыванію ему новыхъ фамилій, чухонцы, запугивая, увѣряютъ, что тогда всѣ карельскіе акты, напр., контракты, купчія или квитанціи, не будутъ признаваемы финляндскими властями законными.

При надѣлѣ земель финляндскіе землемѣры (тааmittari) давали надѣламъ финскія названія и, сообразно новымъ ихъ именамъ, награждали карель финскими фамиліями, уничтожая такимъ образомъ послѣдніе слѣды русскаго вліянія среди карельскаго населенія.

Шпіонствомъ заправили «Karjalaisten Rakinoita» тоже не брезгаютъ. Противъ русскихъ стражниковъ въ бѣломорской Карелии редакція печатно объявила походъ. Ихъ имена она публикуетъ во всеобщее свѣдѣніе, чтобы сепаратисты остерегались честныхъ исполнителей долга. Въ свою очередь, въ одномъ изъ номеровъ «Карельской Бесѣды», этотъ «стражъ Карелии» печатаетъ фамилію «правительственнаго шпіона», якобы посланнаго въ архангельскую Карелию, — въ чемъ однако позволительно очень и очень сомнѣваться: наша благодушная администрація навѣрное не додумалась до этого. Ухтинскому писарю на страницахъ нашего журнала грозятъ местию, если онъ вздумаетъ тронуть агитатора Аѳанасьева, и послѣдній сѣялъ смуту безвозбранно.

Нельзя обойти молчаніемъ крайне любопытный документъ, напечатанный на страницахъ той же «Karjalaisten Rakinoita» — проектъ прошенія карель министру внутреннихъ дѣлъ. Этотъ проектъ, напоминающій пресловутое прошеніе бабъ села Ногаткина, несомнѣнно продиктованъ финляндскими сепаратистами. Въ Карелии — читаемъ мы — должны быть произведены коренныя преобразованія, *применительно къ порядкамъ Великаго Княжества Финляндскаго.* Съ послѣднимъ Карелию слѣдуетъ соединить новыми желѣзно-дорожными линіями и хорошими почтовыми дорогами. Реформаторы идутъ еще далѣе: финскій языкъ — (въ дѣйствительности, карелы говорятъ на карельскомъ) — долженъ быть главнымъ предметомъ обученія въ карельскихъ шко-

0.5

лахъ, русскіе чиновники обязаны говорить по карельски, для просвѣщенія карельскихъ дикарей и язычниковъ (т. е. православныхъ) необходимо издавать финскую газету съ финскимъ редакторомъ.

Но для осуществленія этихъ замысловъ надо ковать желѣзо, пока оно горячо, и журналъ любезно поясняетъ: «Пользуйтесь благопріятнымъ моментомъ, пока великанъ борется со своимъ центромъ и, по видимому, не заботится объ окраинахъ! Потомъ будетъ поздно, и искусственно созданный мостъ въ русскую Карелію можетъ оказаться безъ опоры. Тогда національныя стремленія станутъ бесполезными».

Очевидно журналъ намекаетъ на возможную реакцію.

И, пользуясь «благопріятнымъ моментомъ», нашъ заклятый врагъ не теряетъ времени даромъ. Въ нашей Кареліи «Karjalaisten Rakinoita»—единственный печатный органъ, расходящійся среди мѣстнаго населенія. Финскіе агитаторы, заинтересованные въ его распространеніи, выразили на одномъ изъ панфинскихъ съѣздовъ желаніе, чтобы доставка журнала изъ Финляндіи въ Россію была ускорена. Едва они успѣли высказать свое пожеланіе, какъ финляндскій Сенатъ распорядился, чтобы на финляндскомъ почтовомъ трактѣ, ведущемъ въ архангельскую (кемскую) Карелію, ѣздили вмѣсто одного—два почтальона, и карелы уже не получаютъ извѣстій «чрезъ русскія руки»,—чего такъ боялись сепаратисты! Для большаго распространенія своего журнала они раздають его и даромъ. Не ограничиваясь этимъ, финляндскіе почтово-телеграфные чиновники изслѣдуютъ русско-финляндскую границу, съ цѣлью открыть новыя станціи и проложить новыя дороги въ нашу Карелію.

Союзъ бѣломорскихъ карель стремится объединить и своихъ земляковъ, живущихъ за границей. Въ Иллинойсѣ, въ Америкѣ, небольшая русско-финляндская колонія карель на одномъ изъ своихъ собраний рѣшила поддержать земляковъ въ ихъ замыслахъ, завязавъ самыя тѣсныя связи съ главарями панфинскаго движенія. «Karjalaisten Rakinoita» пока имѣеть въ Америкѣ шесть подписчиковъ, да девять человекъ записалось въ число членовъ Союза бѣломорскихъ карель. Предсѣдателемъ отдѣленія этого союза въ Америкѣ выбранъ нѣкій Кеюнясь, принявшій эту благозвучную кличку вмѣсто вульгарнаго прозвища Кондратьевъ. Кромѣ того, американскіе карелы собрали 700 марокъ на финскія бібліотеки и дѣтскія школы въ архангельской Карелии.

Зато стремленіе «Karjalaisten Rakinoita» подорвать старинную преданность финляндскихъ и русскихъ карель своему государю пока не даетъ желательныхъ панфиннистамъ результатовъ. Простой народъ, какъ и въ коренной Россіи, горой стоитъ за царскую власть, и выходки «Карельской Бесѣды» не находятъ сочувствія среди массы нашихъ карель, потому что журналъ «ругаетъ царя» (haukkuvat tsaaria).

...по своему направлению, — газета «Laatokka» (Ладога), издающаяся в Сердоболь партией младофинновъ.

Газеты «Laatokka» и «Kaikuja Kajaanista». — Органъ пасторовъ «Kotimaа»; его воззванія и активная пропаганда. — Ея политическій характеръ.

Желая нанести ударъ авторитету православныхъ священниковъ въ глазахъ ихъ прихожанъ изъ карель, «Laatokka» систематически указываетъ на пороки нашего духовенства — пьянство, невѣжество или неприличное поведеніе. Приводятся отдѣльные печальные факты, которые затѣмъ обобщаются и передаются въ специфически-финляндскомъ освѣщеніи.

Въ большомъ количествѣ экземпляровъ ввозится въ наши предѣлы третій печатный финскій органъ «Kaikuja Kajaanista». О направленіи газеты спрашивать, конечно, излишне. Даже православный журналъ на карельскомъ языкѣ «Aamin Koitto» («Утренняя Заря») преслѣдуетъ цѣли панфиннизма, что ясно изъ письма въ редакцію Архипова-Архипайнена, родомъ бѣломорскаго карела. Письмо помѣщено въ 5-мъ номерѣ журнала за 1906 годъ.

Но самая опасная пропаганда панфиннизма и лютеранства идетъ отъ четвертой газеты «Kotimaа» (Родина). Редактируется она пасторами и отличается, какъ и слѣдовало ожидать, крайнимъ фана-

тизмомъ. На страницахъ «Kotimaа» духовное состояніе русской Карелии преднамѣренно рисуется самыми мрачными красками. Заботясь о спасеніи карельскихъ душъ, газета печатаетъ воззванія о необходимости просвѣщенія заблудшихъ. Одно изъ воззваній носитъ характерное заглавіе: «Евангеліе братьямъ русскимъ» (т. е. православнымъ кареламъ). Зачѣмъ они продолжаютъ служить безчувственнымъ языческимъ богамъ (читай: исповѣдуютъ православіе), спрашиваетъ газета, когда мы (лютеране) разослали проповѣдниковъ Евангелія Іисуса до Африки?... Послѣ нѣсколькихъ вопросовъ въ томъ же духѣ, слѣдуетъ фраза, заслуженно высмѣивающая отношеніе русской администраціи къ панфинской пропагандѣ: «Не открыта ли дорога туда (въ русскіе предѣлы) и теперь, въ наши дни (т. е. въ дни смуты)?...» Душевное состояніе русскихъ карель изображается тремя словами: мракъ, тьма и смерть. Для поясненія, приводится «наглядный» примѣръ «Я былъ» — рассказъ ведетъ агитаторъ, посѣтившій нашу Карелию подъ видомъ одного изъ безчисленныхъ финляндскихъ «туристовъ» — «съ проводникомъ, человекомъ преклонныхъ лѣтъ, на кладбищѣ большого, напоминающаго маленькій городокъ, села Тулемо-ярви (т. е. Тулемо-озеро). Пока старикъ находился на кладбищѣ, онъ былъ подъ вліяніемъ какого-то суевѣрнаго страха (!!). Онъ былъ чуждъ той торжественно-сладкой надежды, которая свѣтится обыкновенно въ глазахъ истинныхъ христіанъ на мѣстѣ вѣчнаго покоя, — онъ боялся, какъ язычникъ. Я спросилъ его: «Думали-ли вы, куда пойдетъ ваша душа и вашъ духъ, когда тѣло зароютъ здѣсь, въ землѣ»? Въ нерѣшительности онъ отвѣтилъ: «Мы этого не знаемъ, а попы знаютъ. Мы платимъ имъ за это деньги». «И это въ двухъ километрахъ отъ границы!» восклицаетъ нашъ «туристъ».

Не ограничиваясь подобными комментаріями, редакция «Kotimaа» стала во главѣ активной пропаганды и открыла сборъ пожертвованій на панфинскую пропаганду. Съ этой цѣлью на страницахъ газеты появляется рядъ воззваній, въ родѣ «Воззванія изъ Кареліи», на текстъ: «Приди въ Македонію и помоги намъ» (Дѣянія 16, 9), наконецъ, передовыя статьи подъ общимъ заглавіемъ «Миссія въ Кареліи», на текстъ: «И услышалъ я голосъ Господа, говорящаго: Кого Мнѣ послать и кто пойдетъ для насъ?» (Исаія, 6, 8).

Въ послѣднемъ воззваніи мы читаемъ характерныя строки: «О, какъ много требующихъ помощи въ странѣ карель!—Тысячи душъ тамъ вздыхаютъ и печалуются о лучшемъ, онѣ стремятся, но не знаютъ куда. Онѣ просятъ себѣ *общественныхъ правъ* и за нашей границей. Въ этомъ проявляется ихъ тоска по свободѣ. Теперь Господь показалъ намъ новое драгоценное поприще дѣятельности въ средѣ нашего народа. *Карелы вверены намъ, мы ихъ ближніе. Какой другой народъ обязанъ послать къ нимъ евангелистовъ (проповѣдниковъ), какъ не мы, ихъ родное племя?* Слишкомъ долго было заброшено это дѣло, почти ничего не дѣлали мы внутри нашей границы, довольствовались только вздохами, взирая на темноту карель» и т. д. ¹⁾.

Фанатическая проповѣдь «Kotimaа» не осталась безплодной. Среди православныхъ карель начали появляться просвѣтители подъ видомъ миссіонеровъ или свѣтскихъ лицъ, одушевленныхъ тѣми же задними цѣлями.

Призывая общество къ пожертвованіямъ для распространенія христіанства среди «язычниковъ», православныхъ карель, финляндскіе агитаторы, наконецъ, сбросили маску. Изъ № 88 той же «Ко-

¹⁾ «Kotimaа» № 50, 1906 года.

VI.

Перенесеніе центра панфинской пропаганды въ Сердоболь и образованіе Миссіонерскаго Фонда.—Выступленіе Бокстрема, его характеристика и прежняя дѣятельность.—Пасторскіе съѣзды въ Гельсингфорсъ, Або и Таммерфорсъ.—Учрежденіе «свободоцерковной карельской миссіи».—Мѣры для пропаганды идей «карельской миссіи».

Постепенно центръ пропаганды панфиннизма изъ Гельсингфорса перемѣщается въ Сердоболь, ближе къ нашей границѣ, и 27 сентября 1906 года при мѣстномъ Евангелическомъ Обществѣ состоялось собраніе агитаторовъ, гдѣ было рѣшено образовать при Обществѣ миссіонерскій денежный фондъ для просвѣтительныхъ цѣлей въ Карелии. Это дѣло взялъ въ свои руки одинъ изъ преподавателей финской сердобольской учительской семинаріи—мужской и женской, играющей громадную роль въ дѣлѣ офинниванія православныхъ карель ¹⁾—нѣкій финнъ Бокстремъ, непримиримый фанатикъ и самый лютый ненавистникъ всего русскаго, личность энергичная, умная, смѣлая и поэтому крайне опасная.

Его агитаторская дѣятельность началась послѣ обнародованія манифеста 17 апрѣля 1905 года. Не брезгая никакими средствами ради достиженія

↓ ¹⁾ Во время политическихъ беспорядковъ въ Сердоболѣ 19 октября 1905 года толпой революціонеровъ предводительствовали преподаватели сердобольской семинаріи. По русскому воинскому начальнику Ильтонову стрѣляли, а на одной изъ станцій хотѣли отравить его кофе.

своихъ цѣлей, Бокстремъ выступаетъ въ карельскихъ киркахъ съ зажигательными проповѣдями, а свои уроки по всеобщей исторіи превращаетъ въ классы Закона Божія, не различая, по своему невѣжеству, православія отъ католицизма. На своихъ урокахъ Бокстремъ громитъ папизмъ и вмѣстѣ съ тѣмъ не забываетъ, въ каждой лекціи, обличать признающихъ божественность Богоматери ¹⁾. Къ довершенію всего, Бокстремъ состоитъ редакторомъ газеты «Педагогическія Извѣстія», гдѣ онъ помѣщаетъ воззванія, родственныя по духу его «проповѣдямъ».

Стоитъ прочесть въ нихъ хотя бы его воззваніе «Миссія въ Кареліи» («Karjalan Lähetys»), гдѣ онъ, прикидываясь сѣятелемъ «вѣчнаго слова», говоритъ, что цѣль образованія миссіонерскаго фонда состоитъ, «прежде всего, въ томъ, что мы должны распространять среди карель Свѣщенное Писаніе, свидѣтельствовать объ Иисусѣ Христѣ и проповѣдывать Его Евангеліе, *не противодѣйствуя въ то же время никакой церкви, а просто служа спасенію и блаженству душъ чрезъ живое слово Божіе*». Но нѣсколькими строками ниже агитаторъ, дѣлая lapsus linguae, выдаетъ себя многозначительнымъ примѣчаніемъ: «*Я понимаю, какъ велики и дороги преимуществу чадъ лютеранской церкви, за которыя намъ*

¹⁾ Невѣжество Бокстрема объясняется тѣмъ, что вопросъ о преподавателяхъ исторіи обособленъ въ финляндскомъ законодательствѣ. Преподаватели исторіи должны быть обязательно евангелическо-лютеранскаго вѣроисповѣданія и финляндскіе граждане. Дѣло въ томъ, что преподаваніе исторіи ведется по учебникамъ, гдѣ факты сознательно извращены и подтасованы или же лживо освѣщены съ узко-матеріальной и сепаратистско-финляндской точки зрѣнія. Таковы учебники Ирѣ-Коскинена, Нордмана и особенно Шюбергсона. Для финляндскихъ школъ намъ, пока еще не поздно, необходимо составить настоящій учебникъ исторіи съ правдиво изложенными фактами и затѣмъ перевести его на финскій и шведскій какъ руководство.

слѣдуетъ благодарить Бога и обращать ихъ на благо финскаго лютеранскаго народа съ большей энергіей»...

Кромѣ воззваній въ газетахъ и журналахъ и пропаганды на мѣстахъ, финляндцы, для осуществленія своихъ замысловъ, созвали два пасторскіе съѣзда, въ Гельсингфорсѣ и Або.

На одномъ изъ нихъ присутствовалъ специально пріѣхавшій изъ Америки нѣкій С. А. Hulbert, профессоръ церковной исторіи и секретарь одного изъ окружныхъ миссіонерскихъ совѣтовъ. Цѣль его прібытія въ Финляндію—изученіе русскаго языка, опять таки для общелютеранской пропаганды въ Карелии.

Въ началѣ 1907 года состоялся третій съѣздъ представителей различныхъ панфинскихъ обществъ въ Таммерфорсѣ. На этомъ съѣздѣ финскій проповѣдникъ Салменсари познакомилъ свою аудиторію съ широкими задачами, преслѣдуемыми его единомышленниками.

Панфиннизмъ, по словамъ оратора, *не долженъ обращать вниманія на географическія границы финскихъ племенъ*. Объединить слѣдуетъ всѣ финскія племена, и не только живущихъ въ Россіи финновъ, но и черемисовъ, вогуловъ, остяковъ, эстовъ¹⁾, вотяковъ и проч., пока они «не вырождаются или не сдѣлаются русскими».

Средствомъ для ихъ объединенія, кромѣ общности языка, должна служить религія. По убѣжденію руководителей панфинскаго движенія, *въра неотдѣлима отъ національности*. Какъ русскаго они представляютъ себѣ не иначе, какъ православнымъ, такъ и финнъ, въ ихъ сознаніи, можетъ быть только лютераниномъ. Никакая миссія, по мнѣнію Салмен-

¹⁾ Пропаганда среди нихъ началась еще въ 1900 г. Я помню, какъ въ Лифляндію пріѣзжалъ энергичный проповѣдникъ идей панфиннизма, жившій въ Финляндіи. Позже агитація велась среди эстонскихъ студентовъ Юрьевскаго университета.

VII.

Экскурсіи и «ученія» поѣздки панфиннистовъ въ нашу Карелію.—Студенческія экскурсіи.—Поѣздка въ русскіе предѣлы Каламніуса, Оллоннена и Бокстрема.—Превратные толки въ русской печати о послѣдней поѣздкѣ.—Ея подробности.

Цѣлямъ той же панфиннизациі должны служить такъ называемыя «экскурсіи» въ Карелію и «ученыя поѣздки», не имѣющія, въ дѣйствительности, съ наукой ничего общаго.

Еще десять лѣтъ тому назадъ, въ глуши Олонецкаго уѣзда, вблизи села Ведлозеро, два финляндскихъ студента усердно собирали «орудія каменнаго вѣка». Теперь рыскающіе по Карелии завѣдомые агитаторы, въ родѣ брата Айрію, члены «свободо-церковной карельской миссіи», изучаютъ бытъ карель и à propos проповѣдуютъ въ домахъ и селахъ,—«переступая черезъ порогъ, идутъ въ избы», пользуясь слабыми сторонами мѣстной администраціи.

Въ с. Видлицахъ, въ лѣсу, лѣтомъ 1906 года, жили какіе-то финны. Они не покидали лѣса и вели себя очень странно, занимаясь съемками и размѣряя землю, конечно, безвозбранно.

Но любимый видъ шпионства «лойяльныхъ» финляндцевъ—это правильно организованныя поѣздки съ «ученою цѣлью». Денежныя средства для нихъ даетъ финское Литературное Общество, въ видѣ

субсидіи желающимъ потрудиться надъ собираніемъ остатковъ «Калевалы»¹⁾. Идутъ финляндцы небольшими партіями въ 2—3 человекъ, чтобы не обращать на себя вниманія русскихъ властей, по намѣченному предварительно одному и тому же маршруту²⁾.

Лѣтомъ 1906 года въ бѣломорскую Карелию отправился съ большой компаніей «туристовъ» Каламніусъ, о которомъ мы уже говорили выше. Свои путевыя впечатлѣнія этотъ господинъ описалъ въ гельсингфорсской финской газетѣ «Helsingin Sanomat» («Гельсингфорскія Извѣстія»), снабдивъ свое твореніе соотвѣтствующимъ вступленіемъ. Написанное грубымъ языкомъ, оно знакомитъ насъ съ истинными мотивами журналистовъ изъ породы Каламніусовъ. Чтобы не быть голословнымъ, приведемъ, въ переводѣ, то мѣсто, которое мы имѣемъ въ виду: «Когда бѣломорская Карелия подниметъ

¹⁾ Напомнимъ, что руны Калевалы собраны преимущественно въ мѣстности, населенной сплошь карелами, въ полосѣ между Кемскимъ уѣздомъ Архангельской губерніи и пограничной съ Ладожскимъ озеромъ Выборгской. Какъ народъ, карелы одарены способностями къ поэтическому творчеству болѣе, чѣмъ какое-либо другое финское племя. Недаромъ одинъ финскій печатный органъ называетъ карель за Калевалу «духовнымъ дворянствомъ Финляндіи».

²⁾ Этотъ маршрутъ слѣдующій: 1) изъ д. Маншила Сальминскаго прихода вдоль большой дороги до Олонца, отсюда къ берегамъ Онежскаго озера; возвращеніе чрезъ Суоярвскій приходъ; 2) отъ Двойной Заставы Суоярвскаго прихода сухимъ путемъ до Петрозаводска и отсюда въ Олонецъ; обратно или чрезъ Сальмисъ, или чрезъ С.-Петербургъ, южнымъ берегомъ Ладожскаго озера; 3) изъ Иломанцкаго прихода чрезъ Мехке и Мекри въ Имолы, Паданы и отсюда по пустоши въ Реболы, обратно чрезъ Пелись-Ярви (Ліексу); 4) изъ Ліексы, отъ церкви, въ Реболы и отсюда по предыдущему маршруту на сѣверъ, къ Руго-озеру; 5) изъ Нурмисъ чрезъ Кугмо-Ньеми и Лендеры въ Контокки, Киви-Ярви, Вуокки-Ньеми, Ухту и т. д. (въ Архангельскую губернію); обратно чрезъ Каяну или Куусамо, и 6) изъ Каяны чрезъ Суомуссальми, Вуокки-Ньеми, Ухту и др.; обратно чрезъ Куусамо или Кугмо.

свою усталую голову? Когда пробудится это финское племя, приснопамятный пѣвецъ прекрасной Калевалы? *Когда оно освободитъ свою шею отъ жестокихъ когтей этихъ негодяевъ, русскихъ чиновниковъ, которые поработили это свободолюбивое племя и, съ помощью русскихъ крестовъ и царскихъ портретовъ, довели его до отчаяннаго положенія?* Когда же, наконецъ, условія жизни сложатся такъ, чтобы и это брошенное на произволъ судьбы племя могло самостоятельно управлять собою и присоединиться къ тому освободительному движенію, которое разгуливаетъ теперь по Россіи и прекрасное имя коего революція, духовная революція, духовное освобожденіе отъ нагаекъ и висѣлицъ? Или печальное раствореніе въ великорусскомъ православномъ стадѣ и въ языкѣ, и въ міровоззрѣніи будетъ послѣдней судьбой этого народа? Отнесемъ ли мы, финны-конституціоналисты, равнодушно и безучастно къ этому обрусенію нашихъ заграничныхъ братьевъ? *Пусть-де перерождаются они въ русскихъ пресмыкающихся, пусть лижутъ православныя иконы и нагайки урядниковъ!...* *** Впередъ, впередъ, какъ одинъ человекъ! Будемъ охранять счастье заграничной Кареліи!».

Результатомъ поѣздки Каламніуса и было образованіе «Союза бѣломорскихъ карель».

Въ февралѣ 1907 года нашу Карелію осчастливилъ своимъ посѣщеніемъ путешествовавшій тоже «съ литературною цѣлью» вышеупомянутый Бокстремъ, въ сопровожденіи нѣкоего Оллонена, который долженъ былъ продавать кареламъ книги Священнаго Писанія—Псалтирь и Евангеліе, писанныя на финскомъ языкѣ.

Кромѣ лестной аттестаціи финляндскихъ властей, у Бокстрема было про запасъ рекомендательное письмо виднаго лица въ чиновничьемъ мірѣ, члена Государственнаго Совѣта, графа Па-

лена, къ Олонецкому губернатору Н. В. Протасьеву¹⁾).

Просьба Олонена выдать ему свидѣтельство на право распространенія книгъ Священнаго Писанія была лично отклонена Олонецкимъ губернаторомъ, и 14 февраля 1907 года Олоненъ вмѣстѣ съ Бокстромомъ покинулъ Петрозаводскъ.

Эта столь нашумѣвшая поѣздка вызвала въ нашей печати цѣлый рядъ крайне рѣзкихъ обвиненій по адресу олонецкой администраціи вообще и г. Протасьева въ частности.

Слѣдуетъ замѣтить, однако, что эти обвиненія были совершенно неосновательны, о чемъ мы скажемъ ниже.

О поѣздкѣ Бокстрема намъ удалось собрать на мѣстѣ слѣдующія подробности.

Для выполненія своей «просвѣтительной» миссіи въ Архангельской губерніи Бокстремъ направился черезъ Олонецкую губернію, Повѣнецъ и Петрозаводскъ, куда и пріѣхалъ 13 февраля 1907 года. Во все время своего пребыванія въ Олонецкой губерніи, съ 13 по 20 февраля, Бокстремъ находился подъ наблюденіемъ исправника, который, однако, не могъ арестовать опаснаго вояжера, такъ какъ никакихъ поводовъ къ аресту не имѣлось. Документы находились въ исправности, а слѣдить за поведеніемъ агитатора было нелегко: онъ и Олоненъ останавливались только у проживающихъ въ Олонецкой губерніи финляндцевъ, между прочимъ, на лѣсопильномъ заводѣ въ с. Соломенномъ и въ Тивдіи, гдѣ мраморныя ломки. Посѣтивъ три деревни, наши агитаторы дважды совершили въ нихъ богослуженіе, при чемъ, въ благодарность за гостепрѣимство, снабдили своихъ соотечественниковъ книжками и брошюрами на финскомъ языкѣ

¹⁾ Теперь переведенному въ Самару.

исключительно религіознаго содержанія. Ихъ они раздавали и дѣтямъ, совѣтуя читать ихъ. Бѣдныхъ крестьянъ «ученые» туристы надѣлили деньгами.

Только въ одномъ случаѣ Бокстремъ измѣнилъ себѣ. Остановившись въ какой то деревнѣ, онъ, пока перепрягали лошадей, — замѣтимъ, кстати, что кучеромъ Бокстрема былъ финнъ, специально взятый имъ изъ Сердоболя, — разговорился съ крестьянами-карелами. Отъ нихъ онъ узналъ, что въ деревню, несмотря на просьбу поселянъ, не посылаютъ православнаго священника. «Такъ что-жъ», — отвѣчалъ Бокстремъ, «если хотите, вамъ можно выслать священника (т. е. пастора) изъ Гельсингфорса!» Кончилось тѣмъ, что крестьяне отправили вскорѣ въ олонецкую духовную консисторію второе прошеніе, пригрозивъ, въ случаѣ отказа, перейти въ лютеранство. Консисторія поспѣшила исполнить ихъ просьбу.

уже сотни лет спешно выдвигались в Европу
и в Европу выдвигались сотни лет
и в Европу выдвигались сотни лет
и в Европу выдвигались сотни лет
и в Европу выдвигались сотни лет
и в Европу выдвигались сотни лет
и в Европу выдвигались сотни лет
и в Европу выдвигались сотни лет
и в Европу выдвигались сотни лет
и в Европу выдвигались сотни лет

VIII.

Результаты поѣздки Бокстрема.—Рѣшеніе скупать земли въ русской Карелии для финской колонизаціи.—Съѣздъ учителей въ Шуйстамо.

Черезъ пять недѣль Бокстремъ вернулся въ Финляндію, повидимому, довольный результатами своей «ученой» поѣздки, такъ какъ вскрылъ свои карты въ воззваніи, появившемся на страницахъ той же «Kotimaа». Въ немъ онъ какъ нельзя лучше обнаруживаетъ тѣ средства, съ помощью которыхъ гг. финляндцы намѣрены «осчастливить» нашу Карелию, и ихъ политическіе планы.

Вотъ это воззваніе, заслуживающее особаго вниманія русскаго общества: «Друзьямъ карельскаго народа. Будемъ дѣлать, пока есть день! Удивительнымъ и неожиданнымъ образомъ такъ недавно открылась дверь въ среду карельскаго народа, въ эту новую обширную Обѣтованную Землю, которая простирается отъ окрестностей Сердоболя—на востокъ—до Онежскаго озера и отъ южныхъ береговъ Онеги до Бѣлаго моря—на сѣверъ, обнимая это живое, даровитое и соблазнами вѣка нетронутое еще родственное намъ племя, плоть отъ плоти нашей, кровь отъ крови нашей, племя, говорящее однимъ съ нами языкомъ! Этотъ народъ теперь проснулся, онъ начинаетъ протирать свои глаза отъ тысячелѣтняго сна, онъ ждетъ новаго дня и надѣется на тѣ высокія блага, права и привилегіи, коими *остальная Финляндія* въ предѣлахъ этой земли

уже сотни лѣтъ спокойно наслаждается и въ своей духовной жизни, и въ своемъ культурномъ развитіи. Въ виду этого мы, какъ служившіе нѣкоторое время среди карельскаго народа, чувствуя нужды и слыша біеніе сердца его, осмѣливаемся довести это до свѣдѣнія читателей, въ той надеждѣ, что и вы размыслите въ сердцѣ своемъ, къ чему обязываетъ насъ эта нынѣ открытая дверь въ Карелію, насъ, старшихъ братьевъ и сестеръ этого народа, которые уже сотни лѣтъ пользуются всѣмъ тѣмъ, къ чему до сего времени Карелія не имѣетъ доступа. Много финскихъ племенъ живетъ на обширныхъ пространствахъ Россіи, племенъ, которыя находятся въ такомъ же и еще худшемъ положеніи, но Карелія лежитъ прямо предъ нашей дверью, даже отчасти въ предѣлахъ нашей границы. По отношенію къ ней—это нашъ первый долгъ. *Теперь* время сѣянія въ Кареліи, *теперь* дверь туда открыта, и съ простодушіемъ дитяти карельскій народъ сучаетъ, ждетъ и проситъ помощи отъ насъ, своихъ братьевъ и сестеръ, коимъ выпала болѣе счастливая доля. Если бы мы теперь исполнили свой долгъ и дѣятельно воспользовались этимъ счастливымъ моментомъ, то, кто знаетъ, какой урожай могъ бы принести этотъ хорошій посѣвъ! Неужели немислимо, чтобы и изъ Кареліи получилось что-либо отрадное и восхитительное для всей остальной Финляндіи? На Кареліи, быть можетъ, сбудется это пророчество и оправдается эта надежда, и на нашу пѣснь раздастся болѣе высокое эхо—эхо тамъ, въ наивысшихъ кругахъ, въ благодарность и славу Господа и Агнца! Итакъ, бодро и смѣло къ дѣлу, всѣмъ сердцемъ и съ полной надеждой на успѣхъ, съ такимъ самоотверженіемъ, которое не щадитъ ни средствъ, ни трудовъ, потребныхъ для успѣха дѣла! Да наполнятся ваши сердца любовью къ десяткамъ тысячъ карель, дабы и надъ ними возсіяла

раньше невѣдомая имъ весна и возсіяла скоро, такъ, чтобы толстая ледяная кора растаяла подъ теплымъ лучемъ весенняго солнца! Но что же намъ дѣлать?— Этотъ вопросъ слышится отъ многихъ друзей карельскаго народа. На это мы отвѣчаемъ: Два средства, связанныя одно съ другимъ, возможны здѣсь, особенно для тѣхъ лицъ, которыя сами не могутъ пойти въ Карелию, для ознакомленія съ нею, и не въ состояніи лично взяться за это дѣло. Во-первыхъ, нужны лица, которыя, будучи сами тверды въ духовной жизни и исполнены ревностію о спасеніи душъ, дали бы, прежде всего, въ руки карель живое слово Божіе, Св. Писаніе, и вмѣстѣ съ тѣмъ проповѣдывали бы Евангеліе во спасеніе душъ и, по мѣрѣ возможности, обучали бы членовъ этого народа, особенно подрастающее юношество, грамотѣ на ихъ родномъ, т. е. на финскомъ языкѣ ¹⁾».

Такимъ образомъ, даже Заонежье, съ давнихъ поръ населенное чисто русскимъ племенемъ, новгородцами, должно мирно войти въ составъ грядущей финляндской республики, во славу Мехелиновъ, Германсоновъ и К^о и для округленія будущихъ владѣній финляндскаго «государства».

7 и 8 апрѣля Бокстремъ устроилъ въ Сердоболѣ собраніе, куда пріѣхали гости изъ Гельсингфорса, Выборга, Таммерфорса, Келломякъ и даже изъ Петербурга. Что говорилось на этомъ собраніи, финляндскія газеты молчатъ.

Для усиленія финскаго элемента среди нашихъ карель рѣшено купить у частныхъ лицъ въ русской Карелии большія имѣнія и раздать ихъ безземельнымъ финнамъ ²⁾. «Финны, открывайте Карелию для колонизаціи», взываетъ одинъ изъ «туристовъ» въ «Karjalaisten Rakinoita» ³⁾. А пока

¹⁾ «Kotimaa», № 32, 1907 г., по переводу о. Д. В. Островскаго.

²⁾ «Helsingin Sanomat», № 260, 1907 г.

³⁾ «Karjalaisten Rakinoita», № 3, 1906 г.

что, въ д. Шуйстамо былъ устроенъ съѣздъ учителей финскихъ школъ въ Карелии и постановлено: одно и то же лицо не должно быть одновременно членомъ школьной дирекціи и въ русской, и въ финляндской школъ, такъ какъ дѣятельность этихъ школъ явно противорѣчить другъ другу ¹⁾.

¹⁾ «Laatokka», № 119, 1907 г.

Финляндскія нелегальныя прокламаціи, способъ распространенія и ихъ содержаніе. — Открытіе библиотекъ въ финляндской Карелии на границѣ съ Россіей. — Проектъ карельскаго музея въ Каянѣ.

Во славу панфиннизма гг. финляндцы распространяютъ и прокламаціи на карельскомъ языкѣ. Прокламаціи очень умѣло составлены и прекрасно отпечатаны на хорошей бумагѣ въ Выборгѣ въ одной изъ мѣстныхъ типографій. На правой сторонѣ карельскій текстъ русскими буквами (у карель нѣтъ своего отдѣльнаго шрифта), на лѣвой — тотъ же текстъ, но уже финскимъ шрифтомъ, такъ какъ, по мнѣнію финляндцевъ и ихъ прихвостней изъ офинненныхъ карель, «произношеніе карельскаго языка никоимъ образомъ нельзя изобразить русскимъ шрифтомъ». Къ прокламаціямъ любезно приложенъ, въ концѣ, ключъ къ чтенію напечатаннаго по-фински карельскаго текста.

Свои прокламаціи финляндцы во множествѣ сѣютъ, между прочимъ, въ Олонецкомъ уѣздѣ, гдѣ большинство населенія состоитъ изъ карель. Придетъ какой-нибудь субъектъ въ мелочную лавку и, какъ бы случайно, забудетъ прокламацію. Одна изъ нихъ напечатана въ сердобольской газетѣ «Laatokka» ¹⁾ и затѣмъ издана отдѣльно, для нелегальнаго распространенія.

¹⁾ № 49, 1907 года.

Приводимъ ее въ переводѣ о. Д. В. Островскаго: «Слово карельскому народу. Карельскій мужичекъ, выслушай-ка это слово! Надо тебѣ сказать, о комъ ты больше думаешь, кого ты больше любишь,—своего отца, да мать, братьевъ, да сестеръ, свою жену, своихъ дѣтей, да родню! Милы своя семья и родня. Когда родственникъ уходитъ въ чужую землю и ты долго не видишь его, какъ ты радуешься, когда вновь встрѣтишься съ нимъ! Также дорога своя деревня: вѣдь жители своей деревни такъ же близки, какъ родственники. Когда родъ увеличивается и распространяется, то онъ не можетъ жить въ одномъ домѣ и въ одномъ мѣстѣ,—тогда ему нужно много земли и много деревень. Какъ изъ одной семьи вырастаетъ деревня, такъ изъ деревни вырастаетъ цѣлый народъ. Тѣхъ, которые такимъ образомъ вышли изъ одного начала и говорятъ однимъ языкомъ, называютъ однимъ народомъ. И какъ мы любимъ свою родню, такъ же намъ надо любить тѣхъ, которые говорятъ однимъ съ нами языкомъ: вѣдь всѣ они наши родственники. Когда народъ возрастаетъ и распространяется, въ языкѣ его образуются особенности тѣмъ большія, чѣмъ дальше другъ отъ друга живутъ представители одного и того же народа. Такъ, въ Олонецкой губерніи карелы говорятъ однимъ языкомъ, между карельскимъ же языкомъ и языкомъ лапландцевъ есть разница, хотя жители Лапландіи вполне понимаютъ карельскій языкъ. Карелы и лапландцы понимаютъ другъ друга, говорятъ на одномъ языкѣ, они одного родственнаго корня. Такъ же карелы понимаютъ разговоръ жителя Финляндіи, потому что и финны, живущіе въ Финляндіи,—представители того же самаго народа, какъ и карелы. Русской рѣчи никто изъ карель не понимаетъ потому, что русскіе не одного корня съ карельскимъ народомъ. А эти три народности—ка-

релы, лапландцы и финны—какъ бы сучья одного дерева, выросшаго изъ одного корня. Имъ надо бы жить въ дружбѣ, знать другъ друга, какъ свою родню, надо бы имъ познакомиться другъ съ другомъ, учить и помогать другъ другу во всѣхъ дѣлахъ. Кто изъ нихъ похитрѣе и поумнѣе, тому надо учить другихъ; у котораго больше власти, свободы и добра,—тому надо растить и любить другой братскій народъ. Финновъ много—три миллиона,—у нихъ давно имѣются школы съ преподавателями на родномъ языкѣ, священники и господа, говорящіе по-фински, писанные на финскомъ языкѣ законы, поэтому финны это какъ бы большой и толстый сукъ родственнаго дерева. У карель же и лапландцевъ нѣтъ ни своихъ школъ, ни говорящихъ на родномъ языкѣ священниковъ и господъ, потому-то они не такъ богаты и образованы, какъ финны. Карельскому народу, по примѣру финновъ, надо бы постараться достать книги на родномъ языкѣ. Если бы карелы обучались на родномъ языкѣ, изученіе всякой науки и ремесль было бы легче. Теперь въ школахъ не учать другому, какъ только русскому языку, а потому ученье остается безъ пользы. Между тѣмъ всякому народу принадлежитъ право добиваться обученія на своемъ языкѣ. Карельскому народу надо бы требовать этого права, которое Богъ далъ каждому народу. Пока въ школахъ не позволяютъ обученія на родномъ языкѣ, народу надо самому попробовать тихонько достать родную грамоту. Такъ дѣлали жители Лапландіи: они наняли учителей въ школы, въ которыхъ преподаваніе поставлено по-лапландски, чтобы такимъ образомъ обучить своихъ дѣтей грамотѣ. Когда господа увидятъ, что народъ сильно желаетъ обученія на своемъ языкѣ, тогда и господа разрѣшатъ обученіе на родномъ языкѣ. Поэтому, карелы, помните, что я скажу: берегите

свой языкъ, не оставляйте его ни за какую цѣну! Языкъ—это отцовъ, да матерей, дѣдовъ, да пра-дѣдовъ наслѣдство, его не надо губить. Надо чтить свой языкъ и беречь его вѣки вѣчные, всегда. Когда такъ будете дѣлать, тогда и русскіе будутъ спрашивать вашего мнѣнія о всѣхъ вашихъ дѣлахъ. А если вамъ нужна помощь и наставленье, какъ достать родную грамоту, то вотъ какъ: *у финновъ добудьте книги и учите вашихъ дѣтей въ финскихъ школахъ до тѣхъ поръ, пока русскіе господа вамъ и вашему языку не дадутъ свободу»...* и проч.

Однимъ изъ орудій политической борьбы признается также открытіе *библіотекъ* въ пограничной Карелии. Пожертвованія деньгами и книгами для этой цѣли принимаетъ Сердобольское Евангелическое Общество, которое учредило комитетъ для открытія библіотекъ. Секретаремъ комитета состоитъ тотъ же Бокстремъ. Въ каждомъ пограничномъ селѣ будетъ открыта библіотека. На сумму 9.000 марокъ проектируется учрежденіе шестидесяти библіотекъ. Завѣдываніе ими будетъ поручено вполне способнымъ лицамъ, чтобы все населеніе могло получить отъ библіотекъ «дѣйствительно надежную и вѣрную пользу» и чтобы онѣ могли сѣять «добрыя сѣмена тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ».

Какъ бы въ насмѣшку, и въ нашу комиссію по аграрному вопросу вошелъ, въ качествѣ члена, «вполнѣ способное лицо», одинъ изъ ярыхъ панфиннистовъ, землевладѣлецъ с. Реболы Повѣнецкаго уѣзда, Олонецкой губерніи, Терхененъ, *сидевант* Сергѣевъ. Теперь члены комиссіи разѣзжаются свободно по разнымъ мѣстностямъ Карелии, близко соприкасаясь съ населеніемъ.

Чтобы окончательно отряхнуть русскій прахъ со своихъ ногъ и перенести «сердце карель» въ Финляндію, панфиннисты, во главѣ съ Союзомъ

бѣломорскихъ карель, устраиваютъ Карельскій Музей въ Каянѣ, въ Финляндіи. Въ Каянѣ для него нанимаютъ большой домъ, между прочимъ, для открытія специально карельской библіотеки. *Всѣ многочисленные предметы старины, въ особенности церковной, должны быть вывезены въ Каяну . . . изъ русскихъ владній!* Организуется такимъ образомъ открытый археологическій грабежъ. Въ послѣднемъ номерѣ «Karjalaisten Rakinoita» за 1907 годъ дерзко указаны даже всѣ церкви и часовни, въ которыхъ должны быть отобраны, ad majorem Finlandiae gloriam, предметы культа, и, въ заключеніе, помѣщены отличные снимки съ древностей, предназначенныхъ для экспроприаціи. Можно вполне допустить ея возможность, приглядѣвшись къ мѣстнымъ русскимъ порядкамъ ¹⁾.

¹⁾ Одинъ изъ недавнихъ архангельскихъ губернаторовъ не одинъ годъ раздражалъ мирное населеніе своими нелѣпыми распоряженіями, о чемъ я слышалъ отъ самихъ крестьянъ. Наконецъ, его догадались убрать. Другой изъ видныхъ администраторовъ этой же губерніи въ бесѣдѣ со мной заявилъ съ перваго абцуга, что Архангельскъ—скучный городъ и что крайне жаль, что въ немъ нѣтъ хоть сколько нибудь сноснаго театра. Съ такими администраторами, конечно, далеко не уѣдешь, хотя Архангельская губернія въ Россіи самая обширная. А вотъ покойный А. П. Энгельгардтъ, въ разговорахъ со мной въ Саратовѣ, говорилъ, что, уѣзжая изъ Архангельска, онъ плакалъ. Но такими губернаторами, каковымъ былъ Энгельгардтъ, не балуютъ Сѣвера.

— 24 —

X.

Успѣхъ панфинской пропаганды въ бѣломорской Карелии и его причины.—Апатичное отношеніе бывшей архангельской администраціи къ пропагандѣ.—Перемена политики при новомъ губернаторѣ.—Съѣздъ въ Кеми.—*Ria desideria*.—Основаніе Братства Св. Михаила.—Арестъ учительницы Вегеліусъ.

0.5. { Главный натискъ панфинской пропаганды въ нашихъ предѣлахъ направленъ, какъ и слѣдовало ожидать, на бѣломорскую Карелию, гдѣ карель около 13%. Панфиннисты дѣлають успѣхи за счетъ низкаго уровня архангельскихъ карель въ экономическомъ, бытовомъ и культурномъ отношеніяхъ. Агитаторъ Хайнари, разъясняя на одномъ изъ собраній панфиннистовъ цѣли «Союза бѣломорскихъ карель» и печалуясь объ ихъ исторической судьбѣ, «такъ безжалостно расторгшей кровную связь между родными братьями, финнами и карелами, и отдавшей одну часть ихъ, именно *заграничныхъ* (русскихъ) карель, въ рабство *чужой власти и чужой вѣрѣ*», далъ весьма правдоподобное объясненіе успѣховъ панфинской пропаганды именно въ архангельской Карелии. «Оттуда»,—говорилъ Хайнари,—«изъ бѣломорской Карелии, издавна выходили торговцы въ Финляндію и духовно объединялись здѣсь со своими братьями. Эти выходцы и по возвращеніи на родину поддерживали свою связь съ финнами — они читали финскія книги, своихъ дѣтей учили финской грамотѣ, учреждали

0.5.

финскія общества пѣнія, открывали библіотеки финскихъ книгъ».

Такимъ образомъ и духовные, и матеріальные интересы архангельскихъ карель связаны съ Финляндіей, а не съ Россіей. Финляндія даетъ бѣломорскому карелу и хлѣбъ, и деньги—и поить, и кормить его. Благодаря торговымъ сношеніямъ съ Финляндіей и отхожимъ промысламъ вообще, немало архангельскихъ карель, особенно желательныхъ для насъ, какъ людей предприимчивыхъ и энергичныхъ, поселилось въ Финляндіи навсегда, поженилось на лютеранкахъ и отпало отъ православія. Съ другой стороны, рабочіе русскихъ лѣсопильныхъ заводовъ и коробейники, побывавъ ради заработковъ въ Финляндіи и вернувшись домой, превращаются какъ бы въ новыхъ людей. У нихъ являются совершенно другіе взгляды, вкусы и понятія, враждебные всему русскому, и они передаютъ ихъ своимъ дѣтямъ. Въ заключеніе, они самоучкой выучиваются недурно говорить по-фински,—знаніе финскаго языка становится необходимою для нихъ. Неудивительно, что появленіе журналовъ, въ родѣ «Karjalaisten Rakinoita», было встрѣчено многими архангельскими карелами съ нескрываемымъ восторгомъ. Редакція новаго журнала получила поздравленія и въ прозѣ, и въ стихахъ. «Мы принижены и забиты»,—пишетъ въ редакцію одинъ изъ бѣломорскихъ карель,—«но не по своей волѣ, а по принужденію, насильственно, потому что мы подданные царя и чиновниковъ. Мы знаемъ, что такое гнетъ, слуги царя, нагайки, тюрьма, плеть, и потому то мы рвемся къ свободѣ, къ свободной жизни; какъ птица изъ клѣтки. Свобода, дорогой, золотой даръ природы, но тебѣ скучаетъ нашъ народъ, жаждетъ насладиться тобой. О, если бы получить намъ этотъ перлъ природы! Нѣтъ, теперь ты, бѣломорскій карель, стонешь еще

*

подъ игомъ нищеты, ты—*подданный чужой власти!* Вы, друзья наши въ Финляндіи, вы, ученые мужи! У васъ свобода и всякая благостыня, вы можете защитить угнетенныхъ, найти отверженныхъ, поддержать безнадежныхъ! Къ вамъ обращается карельскій народъ! Подайте намъ руку помощи, поддержите насъ, руководите нами, заключите насъ въ свои сердца!». Карелы привѣтствовали первый печатный органъ на своемъ языкѣ, какъ зарю новой жизни, зарю, которая засіяла на мрачномъ карельскомъ небосклонѣ. Но—увы!—эта заря засіяла изъ «благодатной» Финляндіи, а не изъ Россіи.

А мы, какъ всегда, спимъ или убаюкиваемъ себя тѣмъ, что всѣ рассказы о панфинской пропагандѣ преувеличены; что никакихъ замысловъ финскихъ горячихъ головъ на нашу Карелию не существуетъ и что ихъ завѣтныя мечты не выходятъ изъ области фантазіи... Что сдѣлала архангельская администрація, духовенство и русская интеллигенція—или, лучше сказать, общество—для охраненія интересовъ русской Имперіи и языка?

Только съ назначеніемъ И. В. Сосновскаго на должность архангельскаго губернатора спячка архангельской администраціи и духовенства прекратилась. Наболѣе дѣятельные члены бѣломорскаго союза были арестованы, у другихъ произведены обыски, а во всей русской Карелии расклеены объявленія, запрещающія всякую политическую пропаганду.

14 сентября 1907 года открылся кемскій съѣздъ архангельскаго духовенства (а частью и финляндскаго, въ лицѣ о. Кипріана), рѣшившій прежде всего заняться устройствомъ церковно-приходскихъ школъ въ духѣ православія.

Послѣ тщательнаго и всесторонняго обсужденія на съѣздѣ выражено было желаніе объ открытіи новыхъ школъ въ деревняхъ Кентозерѣ, Вокисалмѣ,

Тирозеръ и Лайдосалмъ, въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ кареламъ всего болѣе грозитъ опасность со стороны панфинской пропаганды. Насколько велика нужда населенія въ этихъ школахъ, видно изъ того, что крестьяне съ радостью согласились дать бесплатное помѣщеніе для школъ и учителей, съ отопленіемъ, освѣщеніемъ и прислугой. Съѣздъ также проектировалъ устройство при существующихъ карельскихъ школахъ общежитій, въ которыхъ чувствуется давнишняя и безотлагательная необходимость.

Какъ водится, всѣ благія намѣренія съѣзда объ открытіи новыхъ школъ и оборудованіи ихъ не могли быть осуществлены, за недостаткомъ денежныхъ средствъ, казна же принять участія въ этомъ общегосударственномъ дѣлѣ, какъ всегда, не догадалась. Осталось пока мечтой и открытіе *ремесленныхъ* (сапожнаго и столярнаго) *классовъ въ селѣ Ухтѣ* при мѣстной церковно-приходской школѣ, хотя на это требуется всего 1.000 р. Не болѣе какъ благимъ пожеланіемъ остались и крайне необходимые для карель *сельско-хозяйственные курсы*, о которыхъ почти годомъ раньше шла рѣчь на ухтинскомъ съѣздѣ и ради которыхъ карельская молодежь уходитъ въ Финляндію. Такъ поддерживаютъ русскихъ людей въ борьбѣ ихъ за свою народность на далекихъ окраинахъ.

17 февраля 1908 года было основано *Архангельское Православное Бѣломорско-Карельское Братство Св. Архангела Михаила*. Уже одинъ слухъ объ учрежденіи Братства пришелся не по вкусу панфиннистамъ, и въ рождественскомъ номерѣ «*Karjalaisten Rakinoita*» за 1907 годъ редакція поспѣшила дать своимъ соотечественникамъ совѣтъ не вступать въ число членовъ Братства Св. Михаила и самимъ заботиться о благоустройствѣ своихъ храмовъ и устройствѣ часовенъ.

Совѣтъ Братства, насчитывающаго въ настоящее время до 150 членовъ, находится въ Архангельскѣ, отдѣленіе—въ г. Кеми. Братство, пользующееся особеннымъ вниманіемъ со стороны И. В. Сосновскаго, многимъ обязано епископу архангельскому и холмогорскому, преосвященному Іоанникію. Своимъ пожертвованіемъ въ 5.000 р. бумагами государственной ренты и привлеченіемъ монастырей архангельской епархіи къ ежегодному отчисленію части своихъ средствъ въ пользу Братства, владыка заложилъ прочный фундаментъ для дѣла строительства Братства. Последнее содержитъ на свои средства церковно-приходскія школы въ Кемскомъ уѣздѣ и вообще старается объ удовлетвореніи религіозныхъ и духовныхъ нуждъ архангельской Карелии. Но та же ограниченность средствъ мѣшаетъ Братству оказывать безъ замедленія денежную помощь для ремонта и благолѣпія карельскихъ церквей.

Пожизненные члены Братства вносятъ одновременно не меньше 25 р., дѣйствительные—не менѣе 1 р. ежегодно, а члены соребнователи—ежегодно не менѣе 50 к.

Архангельская администрація стала за последнее время дѣятельно бороться съ панфинской пропагандой. Такъ, въ августѣ 1909 года уже въ самомъ Архангельскѣ была арестована за открытую пропаганду финляндская народная учительница Вегеліусъ и ея спутники — учитель и вмѣстѣ съ тѣмъ стенографистъ при канцеляріи Сейма Пепка Латту, ученикъ методистской семинаріи Аксель Пухакайненъ и финка Имоги Урпеляйненъ. Полномочіе на «миссіонерскую» дѣятельность въ русской Карелии Латту, одинъ изъ самыхъ наглыхъ агитаторовъ, получилъ отъ методистскаго епископа въ Римѣ Вильяма Бурта. Спросить позволенія у русской высшей администраціи сочли излишнимъ.

XI.

Пропаганда въ селѣ Ухтѣ.—Секта ушковайзеть и ея ученіе.—Феннизація ухтинцевъ.—Запоздалыя и неудачныя мѣры противъ нея.—Учительскій персоналъ ухтинской церковно-приходской школы.—Тайныя финскія школы.—Результаты первыхъ полутора лѣтъ дѣятельности «Союза бѣломорскихъ карель».

Своей главной квартирой въ Архангельской губерніи панфинская пропаганда намѣтила село Ухту, Кемскаго уѣзда, «столицу» архангельской Карелии. Ухта—большое село, имѣющее слишкомъ 200 дворовъ и свыше 2.000 жителей, расположено въ недалекомъ разстояніи отъ финляндской границы. Въ Ухтѣ единственное на всю кемскую Карелию почтовое отдѣленіе съ еженедѣльнымъ ходомъ почты. Здѣсь пропаганда панфиннистовъ нашла подготовленную почву, опять таки благодаря индифферентности нашего высшаго духовенства и свѣтской власти.

Болѣе тридцати лѣтъ тому назадъ, около 1876 года, въ Ухтѣ впервые появились выписанные для построекъ три плотника - финна, Карль, Давидъ и Іоганнъ Тауріайнены, фанатичные послѣдователи очень похожей на «штунду» раціоналистической тайной секты «ушковайзеть», въ переводѣ «вѣрующихъ». Ученіе этой секты, основанной въ началѣ прошлаго вѣка раціоналистомъ—пасторомъ Лестадиусомъ¹⁾, напоминаетъ ученіе пашковцевъ. Распро-

¹⁾ Объ этой сектѣ мнѣ рассказывалъ много интереснаго въ 1891 году извѣстный шведскій писатель Аренбергъ. Жизнь сек-

странилась секта необыкновенно быстро: въ 2—3 мѣсяца послѣ пріѣзда проповѣдниковъ новой «живой вѣры» (elävâ usko) въ Ухтѣ было уже до 500 сектантовъ, а село Войница готовилось цѣликомъ отпасть отъ православія¹⁾. Расцвѣтомъ дѣятельности секты слѣдуетъ считать 1890-ые годы.

Сектанты безусловно отвергаютъ иконопочитаніе, возжиганіе лампадъ, молебны, молитвы за умершихъ, почти всѣ праздники и частью таинства. Въмѣсто иконъ въ «красномъ» углу избы виситъ непременно ружье, литографія, трубка или кисеть съ табакомъ и одежда хозяина. Послѣдователи «ушковайзетъ» сектанты крайне опасные, такъ какъ наружно не прерываютъ своей связи съ православіемъ. Они ходятъ въ церковь, — однако всегда ко времени проповѣди — и даже причащаются, но вмѣстѣ съ тѣмъ православный храмъ въ ихъ глазахъ является олицетвореніемъ грѣха и всякой нравственной нечистоты, что, впрочемъ, не мѣшаетъ сектантамъ, «несомнѣннымъ наслѣдникамъ Неба, истиннымъ и единственнымъ носителямъ даровъ Св. Духа», быть горькими пьяницами, сутягами и мошенниками въ самомъ обширномъ значеніи этихъ словъ. Теперь въ Ухтѣ до 200 сектантовъ.

Вліяніе финской культуры на ухтинцевъ выразилось, между прочимъ, въ томъ, что почти всѣ они грамотны, умѣютъ читать, но только *по-фински*²⁾.

тантовъ («хихулитовъ») въ Финляндіи даже послужила темой для одного изъ его произведеній.

¹⁾ Въ 1907 году изъ 800 человекъ населенія Войницы у св. исповѣди и св. причастія было только 200 человекъ. Съ апрѣля по іюнь 1907 года въ селѣ перебивало три панфинскихъ агитатора.

²⁾ Что русскій языкъ въ Ухтѣ не въ авантажѣ обрѣтается, доказываетъ слѣдующій фактъ. Посѣтившій недавно это село новый архангельскій губернаторъ И. В. Сосновскій — обѣщающій быть энергичнымъ и полезнымъ борцомъ за русскіе интересы — долженъ былъ говорить съ ухтинцами черезъ переводчика. Предшественникъ г. Сосновскаго, кажется, не бывалъ въ Ухтѣ, вѣроятно, изъ-за плохихъ путей сообщенія.

Покрой платья, архитектура, избъ, приемы обработки земли и даже способ ловли рыбы—все финское. Въ разговоръ и пѣсняхъ мѣстнаго населенія появилась масса финскихъ словъ и оборотовъ, и, наконецъ, финскій языкъ сталъ считаться признакомъ «хорошаго тона». Постепенно въ селѣ появились финскія книги и газеты, а молодежь начала получать образованіе въ финскихъ школахъ, которыя, въ противоположность нашимъ, прекрасно поставлены. Во время всеобщей забастовки Ухта была центромъ, откуда выходили въ окрестности энергичные агитаторы. Ухтинцы же, по указанію изъ Финляндіи, стойко поддерживали на выборахъ въ Государственную Думу кадетскій блокъ.

Видя феннизацию ухтянъ, министерство народнаго просвѣщенія спохватилось, но поздно. Русскія школы стали открываться лишь съ 1870 года, когда все населеніе села успѣло выучиться финской грамотѣ. Въ 1897 году Синодъ выстроилъ въ Ухтѣ прекрасное зданіе церковно-приходской школы, но впалъ въ ошибку въ выборѣ учителей. Дѣло въ томъ, что нынѣшній преподаватель ухтинской церковно-приходской школы прошелъ курсъ сердобольской учительской семинаріи и по своимъ симпатіямъ безусловно принадлежитъ, какъ мы увидимъ ниже, къ числу панфиннистовъ и горячо раздѣляетъ идеи «Союза бѣломорскихъ карель».

Думая о духовной карьерѣ, этотъ господинъ желалъ поступить въ духовную семинарію и одно время жилъ у преосвященнаго Антонія, позже митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго, въ митрофаньевскомъ подворьѣ. Учитель изучалъ русскій языкъ, котораго такъ и не одолѣлъ, и говорить съ разстановкой и съ ошибками. Его сестра, помощница по преподаванію, и жена, учительница пѣнія, обѣ окончили курсъ въ той же сердобольской учительской семинаріи. Жена учителя, по

0.5.

словамъ знающихъ ее, «постоянно проливаетъ слезы при воспоминаніи о своей родинѣ, Финляндіи». Не прерывая съ послѣднею связи, учитель вербуетъ среди своихъ наиболѣе способныхъ учениковъ кандидатовъ на учительскія должности и отправляетъ въ Сердоболь, къ тому же Бокстрему! Но это еще не все. Его сестра, дѣятельный агентъ «Союза бѣломорскихъ карель», занимается среди архангельскихъ карель раздачею прокламацій, изданныхъ панфиннистами. Такъ, по словамъ одного изъ отцовъ миссіонеровъ, издательское общество Отача, между прочимъ, поручило этой особѣ распространить сто экземпляровъ прокламацій Joulu-kontti и 25 экземпляровъ Jouluvirtti. Самъ ухтинскій педагогъ въ день открытія «Союза бѣломорскихъ карель» привѣтствовалъ послѣдній телеграммой, въ которой обѣщаль исполнить свой долгъ гражданина и человѣка передъ родиной... Финляндіей, гдѣ онъ получилъ образованіе. Вотъ въ какія надежныя руки передано дѣло нравственнаго и религіознаго воспитанія ухтинскихъ карельскихъ дѣтей!

Всѣ вышеупомянутыя лица составляютъ культурный центръ въ Ухтѣ и въ четыре года своего пребыванія въ селѣ пріобрѣли большое вліяніе на мѣстное населеніе.

При школѣ небольшая бібліотека, находящая себѣ усердныхъ маленькихъ читателей. Недавно кто-то прислалъ въ нее сочиненія Андреева и Каутскаго. Все это происходило на глазахъ мѣстнаго о. наблюдателя и священника.

Чтобы увѣнчать школьное дѣло въ Ухтѣ, въ село пожаловалъ нѣкто В. Дорофеевъ, въ качествѣ новаго учителя финской тайной школы, открытіе которой, конечно, не заставило ждать себя. Наконецъ, финляндцы открыли въ той же Ухтѣ нелегальную ремесленную школу. Министерство Народ-

наго Просвѣщенія открыло свою двухклассную школу лишь въ 1907 году!

Нельзя умолчать и о другихъ печальныхъ явленіяхъ.

Съ ноября 1906 года въ деревнѣ Поньга-губа, Кемскаго уѣзда, открылась тайная финская школа «Союза бѣломорскихъ карель». Пока собирались устроить здѣсь церковно-приходскую школу, объ этомъ пронюхали финляндцы и предупредили насъ. Эта нелегальная школа обставлена бѣдно. Финскій языкъ, на которомъ только и происходитъ обученіе, преподается мѣстнымъ уроженцемъ, малограмотнымъ приказчикомъ, служившимъ раньше въ Петербургѣ и выгнаннымъ съ мѣста за пьянство. Въ пятидесяти верстахъ отъ Ухты, въ селѣ Вокнаволокъ (Вуокинъеми), открыта вторая тайная финская школа, гдѣ учительствуетъ тоже алкоголикъ. Вообще за полтора года дѣятельности «Союза бѣломорскихъ карель» открыто среди карель пять финскихъ нелегальныхъ постоянныхъ школъ и двѣ передвижныхъ, изданъ спеціально составленный для этихъ школъ богато иллюстрированный букварь въ четыре листа, открыто 22 библіотеки и читальни, архангельская Карелія покрыта сѣтью финскихъ школъ и устроена большая дорога изъ Финляндіи въ предѣлы Архангельской губерніи. Результаты, какъ видно, весьма важные.

Слабый успѣхъ панфинской пропаганды въ оло-
нецкой Карелии. — Минорный тонъ финляндскихъ
газетъ. — Печальныя исключенія. — Адресъ туломо-
зерцевъ.

Панфинская пропаганда стала твердой ногой въ
Бѣломорской Карелии, гдѣ экономическая зависи-
мость отъ Финляндіи повлекла за собой сближеніе
на политической почвѣ, но въ Карелии олонецкой
она не могла пустить особенно крѣпкихъ корней.
Сами руководители панфинскаго движенія при-
знаютъ, что пропаганда не имѣла особаго успѣха
среди олонецкихъ карель. «Ихъ народное (т. е.
финское) самосознаніе» — меланхолически замѣчаетъ
редакція «Karjalaisten Rakinoita», — «совсѣмъ пода-
влено чужой властью. Приходится съ грустью
констатировать, что олонецкіе карелы слишкомъ
отстали отъ своихъ собратьевъ и совершенно обру-
сѣли». Въ началѣ 1910 г. гельсингфорскій про-
фессоръ Седергольмъ въ своей рѣчи, произнесен-
ной имъ въ центрѣ финляндской Карелии, с. Импи-
лахти, говоритъ, между прочимъ: «Пограничная
Карелия должна служить пограничнымъ нашимъ
стражемъ на востокѣ. Однако, къ глубокой скорби
и отчаянію Финляндіи, мы слышимъ, что въ
нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Карелии прямо таки
противятся финскимъ школамъ и посылаютъ дѣтей
въ чужія (читай: русскія) школы пропитываться
чужими взглядами (курсивъ нашъ). А чѣмъ болѣе

этотъ край будетъ отдаляться отъ остальной Финляндіи, тѣмъ легче будетъ присоединить его къ русскому государству. Но если карелы признаютъ себя за одинъ народъ съ финнами, то тѣмъ энергичнѣе мы должны бороться противъ этого. Наша задача—пробуждать финское національное чувство тамъ, гдѣ его нѣтъ, развивать и укрѣплять его тамъ, гдѣ оно проявилось. Странно, что до сихъ поръ мы не видимъ никакихъ правительственныхъ (sic) мѣръ и никакихъ средствъ для обезпеченія за финскими школами такихъ пособій, чтобы онѣ восторжествовали надъ русскими. Если бы побольше молодежи прошло здѣшній финскій народный университетъ въ Импилахти, то мы могли бы быть увѣрены, что Финляндія не имѣла бы основанія бояться, что здѣсь, въ Карелии, будетъ проломъ, чрезъ который врагъ легко попадетъ въ нашу страну, неся съ собою беззаконіе, произволь и протухшее чиновничество» (Laatokka, № 69).

Въ зависимости отъ ничтожныхъ результатовъ пропаганды въ Олонецкой губерніи, финляндскія газеты 1908 года значительно послабили тонъ. Прежняя самоувѣренность, граничившая съ наглостью, не бьетъ въ глаза такъ сильно, какъ прежде.

Несмотря на это, *панфиннисты* открыли въ д. Маншила, въ Финляндіи, на границѣ олонецкой Карелии, народную школу, которую уже посѣщаютъ нѣсколько мальчиковъ изъ нашей Карелии. Въ школѣ агитаторы раздаютъ учащимся финскіе буквари и брошюры.

Были однако печальныя исключенія и въ олонецкой Карелии.

15 января 1907 года нѣсколько туломозерцевъ послали въ Таммерфорсъ адресъ на имя председателя «Союза бѣломорскихъ карель». Село Туломозеро, какъ мы видѣли выше, панфинскіе туристы-просвѣтители почтили своимъ особеннымъ внима-

ніемъ... Въ «Karjalaisten Rakinoita» услужливо напечатали этотъ адресъ ¹⁾. Жаль только, что почтенный журналъ забылъ прибавить, что авторомъ адреса оказался одинъ финляндецъ, или чухонецъ ²⁾, бывшій рабочій мѣстнаго завода, поселившійся въ Туломозерѣ. Эта чухонская закваска, оставшаяся на заводѣ послѣ его закрытія, и мутитъ туломозерское карельское населеніе. Подписи подъ адресомъ были собраны съ помощью пріема, испоконъ вѣка практиковавшагося въ аналогичныхъ случаяхъ.

Текстъ адреса слѣдующій: «Мы, нижеподписавшіеся, съ радостью слѣдимъ за тѣмъ духовнымъ пробужденіемъ, которое совершается въ бѣломорской Карелии. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ мы живемъ въ олонецкой Карелии, именно въ Туломозерѣ, и хорошо познакомились съ условіями здѣшней жизни и съ убожествомъ олонецкихъ карель какъ въ матеріальномъ, такъ и—особенно—въ духовномъ отношеніи. Поэтому мы и обращаемся къ «Союзу бѣломорскихъ карель» съ вопросомъ, не можетъ ли онъ включить и олонецкую Карелию въ кругъ своей дѣятельности или, въ случаѣ невозможности этого, предложить совѣты и въ извѣстной степени поддерживать нижеподписавшихся, которые, съ своей стороны, желали бы предпринять что-либо для улучшенія положенія мѣстныхъ обывателей, сколько будетъ по силамъ для единичныхъ личностей. *Со стороны мѣстныхъ жителей нельзя ожидать большой ревности или стремленія къ поднятію своей культуры и сохраненію своей на-*

¹⁾ № 2, 1907 года.

²⁾ Употребляя это имя, мы только платимъ гг. финляндцамъ той же монетой. Теперь вмѣсто обычнаго раньше имени «венелайсетъ»—въ переводѣ «русскій»,—во всѣхъ финляндскихъ газетахъ, главнымъ образомъ социалистическихъ, которыхъ въ Финляндіи изрядный процентъ, насъ называютъ «рюссятъ». Это слово равносильно нашему бранному «чухна». Только наши революціонеры носятъ почтенную кличку «венелайсетъ».

родности, —слишкомъ въ глубокой тьмѣ и невѣжествѣ находятся они, —и потому *почина нужно ждать извнѣ*. Для обрусенія здѣсь, особенно въ Туломозерѣ, вслѣдствіе упомянутаго невѣжества, благодарная почва. *Этому способствовалъ* въ значительной степени лѣтъ десять дѣйствовавшій здѣсь *чугуно-литейный заводъ и рудниковыя копи, благодаря чему скопилось здѣсь очень много русскихъ*. Отчасти содѣйствуютъ этому отправляемые сюда ссыльные и многочисленныя роты пограничныхъ солдатъ. Но *самымъ сильнымъ средствомъ обрусенія* являются здѣсь *народныя школы*, имѣющіяся во многихъ селахъ. Нѣкоторыя изъ нихъ получали отъ завода пособіе въ количествѣ 200 руб. въ годъ. Теперь число школъ предположено увеличить. Если примемъ во вниманіе, что въ эти школы теперь ходитъ очень много дѣтей съ самыхъ раннихъ лѣтъ и что суровой дисциплиной и даже наказаніями принуждаютъ дѣтей учиться по-русски, запрещая въ то же время употребленіе родного языка, то можно предвидѣть, что обрусеніе пойдетъ здѣсь быстрыми шагами. И теперь уже случается, при входѣ въ карельскую избу, слышать дѣтей, разговаривающихъ между собою по-русски. Но при всемъ этомъ утѣшительно видѣть, что въ сердцѣ народа хранится еще національное сѣмячко и —особенно среди юношей —замѣтна любовь къ родному языку. Это можно наблюдать и на кончившихъ курсъ, и на посѣщающихъ русскую школу дѣтяхъ, среди которыхъ желаніе учиться финскому языку украдкой передается отъ одного къ другому. Нѣкоторые изъ нихъ уже научились кое-какъ читать по-фински. Изъ всего этого видно, что самая спѣшная работа требовалась бы здѣсь, въ надеждѣ переимѣнить положеніе вещей, и потому то мы и *обращаемся къ «Союзу бѣломорскихъ карелъ», не можетъ ли онъ содержать въ народныхъ школахъ и*

учительскихъ курсовъ въ Финляндіи желающихъ поучиться тамъ изъ мѣстныхъ (олонецкихъ) уроженцевъ? Не согласится ли «Союзъ» открыть и здѣсь такія же передвижныя школы, какъ и въ бѣломорской Карелии, и не соблаговолитъ ли онъ бесплатно высылать сюда буквари, если только они будутъ подходящи и въ олонецкой Карелии,—для раздачи желающимъ учиться по-фински, а также и другія болѣе доступныя брошюры для умѣющихъ читать?» Туломозерцы (слѣдуютъ подписи).

«Союзъ» почтилъ г.г. туломозерцевъ лестнымъ отвѣтомъ и, на радостяхъ, даже составилъ его въ стихотворной формѣ. Вотъ отвѣтъ «Союза», въ переводѣ:

Сердечное спасибо за довѣріе ваше!
Братское чувство горитъ въ родѣ нашемъ!
Олонію мы ласкаемъ,
Какъ самое нѣжное племя наше.
Чѣмъ только можемъ, поможемъ:
Общее счастье цѣль наша!

Олонецкая администрація не сочла нужнымъ вмѣшаться въ это дѣло, и агитаторъ финнъ остался на своемъ мѣстѣ.

Русская школа въ нашей Карелии—бѣльмо на глазу финляндцевъ. Въ одной изъ политическихъ финляндскихъ брошюръ новѣйшаго происхожденія мы встрѣчаемъ слѣдующія строки: «Ты, Карелия, ошиблась, подавъ руку врагу и проявивъ готовность подчиниться чужому вліянію тѣмъ, что приняла странныя чужія школы; ты ступила на скользкій, даже на слабый, ледъ! Ужели ты хочешь упасть? Хочешь сразу погибнуть? Вѣдь нѣтъ? Вѣдь ты ухватишься за руку, протянутую тебѣ опечаленною, плачущею твоею матерью—Финляндіею? Прогони отъ себя чужое коварное вліяніе,

которое является угрозою для твоей жизни и гибелью для національнаго твоего существованія»!

Особенно смущенъ авторъ брошюры тѣмъ, что карелы любятъ украшать свои избы картинами русскаго изданія—изображеніями святыхъ и портретами русскихъ дѣятелей. Благодаря этому, изба, по увѣренію автора, «теряетъ всю свою красоту». *Изнавъ русскія школы, карель обязанъ уничтожить и картины русскаго изданія. Ихъ должны замѣнить рисунки изъ жизни карель и... исторіи Финляндіи!* «Украсимъ комнаты портретами нашихъ національныхъ героевъ!» восклицаетъ авторъ брошюры, «ихъ можно по своему вкусу и дешевой цѣнѣ получить изъ Гельсингфорса».

ХІІІ.

Объясненіе неуспѣха панфинской пропаганды въ олонецкой Кареліи.—Дружный отпоръ агитаторамъ со стороны мѣстной администраціи, земства и духовенства.

Успѣху панфинскихъ вождедѣній относительно олонецкой Кареліи помѣшало многое. Во-первыхъ, среди олонецкихъ карель существуетъ нѣсколько нарѣчій, благодаря чему населеніе различныхъ мѣстностей не понимаетъ другъ друга. Кромѣ того, олонецкіе карелы плохо разумѣютъ карель финскихъ. «Самъ чортъ не разберетъ, какъ они говорятъ», въ сердцахъ отозвался о послѣднихъ одинъ изъ моихъ ямщиковъ, олонецкій карель. Много тормозитъ работу финляндцевъ и наличность крестьянскаго земства въ Олонецкой губерніи, и болѣе высокая культурность ея населенія сравнительно съ населеніемъ Архангельской губерніи, а главное—политика олонецкой губернской администраціи, земства и духовенства, не забывающихъ ни на минуту, что они русскіе. Они своевременно замѣтили панфинскую пропаганду и сумѣли съ первыхъ же шаговъ дать рѣзкій отпоръ финляндскимъ притязаніямъ, во главѣ съ губернаторомъ, энергично объединявшимъ и направлявшимъ всѣхъ въ этомъ дѣлѣ. Честь имъ и слава, и земной поклонъ!

XIV.

Съѣздъ въ с. Ухтѣ.—Высокопреосвященный Сергій и отецъ Кипріанъ.—Рѣшенія съѣзда.—Заявленіе ухтинцевъ.—Проектъ учрежденія викаріатства и прочія пожеланія съѣзда.—Выводы.

10 декабря 1906 года открылся въ Ухтѣ съѣздъ представителей миссіонерскаго дѣла архангельской и финляндской епархій, созванный по почину высокопреосвященнаго Сергія, архіепископа финляндскаго и Выборгскаго. Еще 25 августа того же года, на сердобольскомъ мѣстномъ съѣздѣ православныхъ дѣятелей, энергичный и умный владыка, нашъ бывшій миссіонеръ въ Японіи ¹⁾, поднялъ вопросъ о панфинской пропагандѣ въ Карелии, поручивъ своему сотруднику въ дѣлѣ защиты русскихъ интересовъ, іеромонаху Выборгскаго кафедральнаго собора и Финляндскому противолютетранскому миссіонеру о. Кипріану, собрать весь имѣющійся матеріалъ по этому вопросу. О. Кипріанъ молодой іеромонахъ, съ сильною волей, авторъ цѣлаго ряда статей, книгъ и брошюръ по панфинской пропагандѣ. Онъ прекрасно знаетъ финскій

¹⁾ Едва ли не единственный изъ нашихъ іерарховъ, понимающій всю опасность офинниванія православныхъ карель. Остальное высшее православное духовенство или незнакомо съ положеніемъ дѣла въ православной Карелии, или умышленно закрываетъ на него глаза. (См. статью В. П. Крохина о сердобольской учительской семинаріи, въ «Русской Старинѣ», январь 1910 г. стр. 90 сл.).

языкъ и карельское нарѣчіе и знакомъ, кромѣ того, съ литературой панфиннизма.

Ухтинскій съѣздъ принялъ нѣсколько важныхъ рѣшеній, на примѣръ, призналъ безусловно необходимымъ совершать богослуженіе и литургію въ карельскихъ приходяхъ на карельско-финскомъ языкѣ, не оставляя въ то же время безъ удовлетворенія религіозныхъ потребностей лицъ, привыкшихъ къ богослуженію на языкѣ церковно-славянскомъ.

Первую мѣру нельзя не привѣтствовать: большинство простыхъ карель не понимаетъ церковно-славянскаго языка и заявляетъ о своемъ желаніи имѣть богослуженіе на родномъ языкѣ, между тѣмъ даже проповѣди въ мѣстныхъ церквахъ произносятся по-русски.

12 декабря въ ухтинской церкви, — кстати очень давно требующей ремонта и не имѣющей купели, такъ что дѣтей крестятъ въ ушатѣ! — была отслужена обѣдня по церковно-славянски. Никто изъ молившихся крестьянъ не нарушалъ церковнаго благочинія ни разговорами, ни хожденіемъ. Но за церковной службой по-фински всѣ превратились «въ слухъ и вниманіе». Изъ толпы не расходившихся по окончаніи службы ухтинцевъ раздавались восторженныя фразы: «Сегодня мы слышали голосъ самого Бога!» «Сегодня Онъ самъ обращался къ намъ съ неба»!... Такое впечатлѣніе произвело на карель первое богослуженіе на понятномъ имъ языкѣ!

Къ сожалѣнію, пропаганда сдѣлала свое дѣло, и ухтинцы рѣшительно объявили пріѣхавшимъ въ село представителямъ духовной власти, что ихъ родной языкъ финскій, а не карельскій. За первый стояли даже женщины, не имѣвшія, въ противоположность мужчинамъ, никакого отношенія къ Финляндіи. 27 декабря 1907 г. при-

хожане ухтинскаго прихода составили *приговоръ о совершеніи для нихъ богослуженія на финскомъ языкѣ.*

Зато русскій языкъ въ архангельской Карелии не дѣлаетъ никакихъ успѣховъ, русская школа оказывается мало притягательною, быть можетъ, въ зависимости отъ системы преподаванія: не всѣ учительницы говорятъ по-карельски. Въ большомъ селѣ Вуокинъеми (Вокнаволокъ) дѣти въ продолженіе пяти лѣтъ не научились даже правильно читать по-русски!

Затѣмъ съѣздъ выразилъ желаніе, чтобы, въ видахъ пастырскаго духовнаго единенія карель со своимъ епископомъ, было открыто викариатство, при чемъ мѣстопребываніемъ викарія долженъ быть городъ Кемь. Это желаніе, по причинѣ дѣйстви-тельно огромныхъ разстояній въ Архангельской губерніи и ужасающихъ дорогъ ¹⁾, нельзя не признать цѣлесообразнымъ. Въ концѣ августа 1910 г. архіепископъ финляндскій Сергій и епископъ оло-нецкій Никаноръ совершили въ Архангельскѣ хиро-тонию архимандрита Веркольскаго монастыря, Вар-сонофія, во епископа кемскаго.

Ухтинскій съѣздъ высказался также за облег-ченіе доступа въ духовныя школы наиболее спо-собнымъ и религіознымъ представителямъ карель-ской молодежи, для подготовки церковныхъ служи-телей, за устройство катехизаторскихъ курсовъ при второклассныхъ школахъ и за увеличеніе содер-жанія карельскому духовенству. Последнее очень

¹⁾ Здѣсь вовсе нѣтъ колесныхъ дорогъ. Надо ѣхать озерами, порожистыми рѣками, безконечными, трудно проходимыми глухими лѣсами или, наконецъ, болотами, рискуя ежеминутно утонуть въ топи и, въ лучшемъ случаѣ, — увязнуть по колѣно, а иногда и выше. Пишущему эти строки также приходилось переправляться черезъ болота по жиденькимъ ослизлымъ жердямъ, которыя замѣ-

бѣдно и часто стоитъ значительно ниже общаго уровня нашего сельскаго духовенства. Разгадка въ томъ, что карельскіе приходы считаются какъ бы мѣстомъ наказанія священнослужителей за ихъ проступки противъ долга службы и благочинія. Сами кандидаты на священническія мѣста не идутъ въ плохо обеспеченные приходы. Какъ характерный фактъ, укажемъ, что до лѣта 1907 г. въ одномъ изъ карельскихъ приходовъ былъ священникъ, который развѣзжалъ по приходу въ тарантасѣ или кибиткѣ, пьяный, лежа... на походной церкви! «Служеніе» церкви этого субъекта кончилось тѣмъ, что онъ напалъ на смиренныхъ карельскихъ крестьянъ, предводительствуя ссыльными, которыми на нашемъ дальнемъ сѣверѣ теперь хоть прудъ пруди!..

Это было огромнымъ козыремъ въ рукахъ панфиннистовъ—дѣло происходило вблизи финляндской границы,—и вызвало нелестное для нашихъ священнослужителей сравненіе ихъ съ финляндскими пасторами. У насъ—не обеспеченные матеріально священники, побирающіеся по приходамъ и вполнѣ отъ нихъ зависящіе¹⁾; у финляндцевъ совершенно

няють мостки. Свалиться съ этихъ импровизованныхъ мостковъ въ болото—дѣло самое обыкновенное. Все время, пока вы идете,—а деревня отъ деревни отстоитъ иногда верстъ на тридцать или на сорокъ—васъ преслѣдуютъ міриады назойливыхъ комаровъ, мошекъ и оводовъ. И такими-то убійственными путями несчастный народъ долженъ не только передвигаться съ мѣста на мѣсто, но и доставлять себѣ домой изъ поморскихъ селеній хлѣбъ и соль.

¹⁾ Недавно мнѣ пришлось бесѣдовать съ однимъ изъ нашихъ умнѣйшихъ и ученѣйшихъ провинціальныхъ іерарховъ, моимъ давнишнимъ знакомымъ. Я заговорилъ о необеспеченности провинціальнаго духовенства, при чемъ указалъ на нежелательную, по моему мнѣнію, зависимость сельскихъ священниковъ отъ прихода, такъ какъ имъ не полагается жалованья.—«Лично я не вижу въ этомъ ничего дурнаго», замѣтилъ мой собесѣдникъ, «чѣмъ, другъ,

независимые отъ прихожанъ пасторы¹⁾, умные и трезвые, пользующіеся, благодаря всему этому, огромнымъ вліяніемъ среди паствы.

По мнѣнію участниковъ ухтинскаго съѣзда, необходимо увеличить число карельскихъ приходоу, учредить въ каждомъ изъ нихъ приходское братство для борьбы съ печатнымъ словомъ финляндцевъ, основать издательскую комиссію для распространенія среди населенія религіозныхъ брошюръ и проч. и ввести въ церковно-приходскихъ школахъ обученіе финскому языку. Что касается самаго обученія въ школахъ, то карелы—по крайней мѣрѣ, большинство—желаютъ, чтобы оно велось по-русски и чтобы ихъ дѣти были русскими и знали необходимый имъ въ жизни русскій языкъ.

Крайне важно также разрѣшить безпошлинный ввозъ изъ Финляндіи въ Карелію земледѣльческихъ орудій и предметовъ первой необходимости, поднять сельско-хозяйственную промышленность въ Кареліи, открывъ въ ней низшія сельско-хозяйственныя школы и учредивъ должность агронома и инструкторовъ молочнаго хозяйства, провести новыя грунтовыя дороги, участить ходъ почты и снабдить священниковъ, школы и училища бесплатными аптечками.

Препятствуя до сихъ поръ включенію финскаго языка въ число необязательныхъ предметовъ преподаванія, мы лишь отдаемъ православныхъ

мой, больше зависитъ пастырь отъ прихода, тѣмъ тѣснѣе его связь съ паствой». Конечно, я поспѣшилъ переменить тему разговора...

¹⁾ Замѣчу «невѣрующимъ», что пасторамъ въ Финляндіи принадлежало въ 1910 г. 300.000 гектаровъ лучшей земли въ краѣ! Пасторовъ въ Финляндіи около 800 человекъ. Значитъ, на долю cadaго приходится 375 гектаровъ, или 343 десятины земли! Въ

карель, симпатизирующихъ Россіи, въ руки панфиннистовъ съ ихъ тайными школами или заставляемъ карельскую молодежь отправляться въ Финляндію, бросать русскую школу за годъ—два до окончанія курса, не безъ ущерба, разумѣется, знаніямъ, полученнымъ въ этой школѣ, какъ недостаточно усвоеннымъ учениками. Введеніе финской грамоты въ курсъ нашихъ школъ могло бы съ пользой для русскаго дѣла удержать карельскую молодежь въ русской школѣ до окончанія полного ея курса ¹⁾. Теперь архангельскіе карелы составляютъ приговоры, чтобы дать не только помещеніе будущимъ финскимъ начальнымъ школамъ, но и квартиры учителямъ. Если панфинская пропаганда произвела глубокое впечатлѣніе на часть нашихъ карель, то разгадка ея успѣха, стоившаго намъ (послѣ обнародованія въ Финляндіи закона о свободѣ вѣроисповѣданія, въ началѣ 1906 года)—множества отпавшихъ отъ Православія и угрожающаго ему еще болѣе сильными ударами, заключается въ томъ, что финляндцы заранее возлагали свои надежды именно на школы съ финскимъ языкомъ преподаванія. Недаромъ агитаторъ Агава беретъ на свои сельско-хозяйственные курсы исключи-

общемъ, цѣнность каждаго пасторскаго имѣнія колеблется между 50.000—500.000 марокъ. Въ заключеніе, земледѣльцы должны платить оброки въ пользу пастора натурой. Такъ пасторъ прихода Каяна получаетъ одного только масла 1.200 килограммовъ, т. е. болѣе 75 нашихъ пудовъ! Вотъ какъ блестяще обставлены въ матеріальномъ отношеніи финляндскіе пасторы! А въ Архангельской губерніи—слышалъ лично на мѣстѣ—сельскіе батюшки, чтобы не помереть съ голоду, должны ходить съ требой и по такимъ домамъ, гдѣ хозяинъ начинаетъ съ того, что, хлопнувъ «попа» по плечу, приглашаетъ его выпить. Не всѣ священники терпятъ подобное обращеніе, но большинству надо и самому ѣсть и семью кормить...

¹⁾ Полное крушеніе русской школы на Кавказѣ можно несомнѣнно объяснить тѣмъ, что наши близорукіе администраторы хотѣли сдѣлать ее исключительно русской, тогда какъ она должна была бы быть русско-туземной.

Первый Видлицкій съѣздъ и его постановленія.

Второй пастырскій съѣздъ, но уже представителей епархій Финляндской и Олонецкой, открылся 20 января 1907 года въ селѣ Видлицахъ, въ глуши олонецкой Карелии, въ 450 верстахъ отъ Олонца и въ 200 верстахъ отъ ближайшей желѣзнодорожной станціи, и продолжался тоже четыре дня.

Видлицкій съѣздъ, установивъ фактъ опасности, надвигающейся изъ Финляндіи, выработалъ цѣлый рядъ мѣропріятій для борьбы съ панфинско-лютеранской пропагандой.

Принципіально высказавшись за сохраненіе богослуженія на церковно-славянскомъ языкѣ во всѣхъ приходахъ Олонецкой епархіи, съѣздъ выразилъ пожеланіе о постепенномъ допущеніи, въ видѣ исключенія, богослуженія на карельскомъ нарѣчій тамъ, гдѣ карельское населеніе успѣло офинниться, вслѣдствіе постоянныхъ сношеній съ Финляндіей. Это постановленіе дѣлаетъ честь участникамъ съѣзда и исправляетъ, въ извѣстномъ отношеніи, ошибку нашего финляндскаго духовенства. Если финскій языкъ и понятенъ кареламъ, то лишь тѣмъ изъ нихъ, которые прошли финскую школу. Только политической близорукостью нашего духовенства можно объяснить тотъ фактъ, что среди него находится немало сторонниковъ введенія въ карельское богослуженіе именно финскаго языка, а не карельскаго нарѣчія. Церковныя и внѣслужебныя пропо-

вѣди, Евангеліе, Символь Вѣры и молитвы при богослуженіи разрѣшено читать по-карельски. Въ этихъ цѣляхъ предположено назначать въ карельскіе приходы лицъ, знакомыхъ съ карельскимъ нарѣчіемъ и финскимъ языкомъ, изъ числа тѣхъ, кто отвѣчаетъ вышеупомянутымъ условіямъ. Среди священниковъ такихъ лицъ оказалось до тридцати чело-вѣкъ. Оба сѣзда, Ухтинскій и Видлицкій, высказа-лись за *увеличеніе содержанія священникамъ карель-скихъ приходоу*, до 900 рублей—священникамъ и до 400 рублей псаломщикамъ ¹⁾, за учрежденіе должности синодальнаго противо-лютеранскаго карельскаго миссіонера для объединенной Финляндско-Олонецкой епархіи и за установленіе должности особыхъ катехизаторовъ, въ помощь священникамъ. Съ цѣлью поднятія религіозно-нравственнаго про-свѣщенія среди карель, сѣздъ рекомендовалъ священникамъ *объѣзжать ихъ приходъ для живой*

¹⁾ Священники карельскихъ приходоу Архангельской губерніи обставлены матеріально въ общемъ хуже, чѣмъ духовенство карельскихъ приходоу Олонецкой губерніи. Въ Архангельской епархіи священникъ получаетъ 300—400 р. въ годъ, псаломщикъ—100—200 р., при чемъ жалованье выдается не помѣсячно, а пополу-годно, что, въ концѣ-концовъ, отдаетъ священнослужителей въ руки ростовщиковъ или міроѣдоу. Мѣшокъ муки въ Архангельской Карелии стоитъ 13 р., фунтъ сахара 25 к., пудъ рыбы—4 р. 40 к. и т. д. Въ 1910 г. Синодъ рѣшилъ повысить оклады содер-жанія духовенства въ одиннадцати приходоу Архангельской и сорока восьми приходоу Олонецкой губерніи до высшаго, устано-вленнаго закономъ 23 апрѣля 1893 г., размѣра, а именно: для свя-щенниковъ до 600 р., для діаконовъ до 300 р. и для псаломщи-ковъ до 200 р. Но содержаніе повышено исключительно лицамъ, владѣющимъ карельскимъ языкомъ. Горе и позоръ тому народу, который выдаетъ головой въ жертву хищникамъ борцовъ за права и историческія задачи этого народа! Честь и слава тѣмъ скром-нымъ сельскимъ батюшкамъ, которые, несмотря ни на что, не те-ряютъ еще вѣры въ свой народъ и въ свою лучшую долю! Я наблю-далъ жизнь нашего духовенства и въ Финляндіи, и на Волыни, и въ несчастной Холмской Руси, и мнѣ глубоко противенъ лакейски выложенный языкъ нѣкоторыхъ представителей нашей Государ-ственной Думы, скорбящихъ объ участи нашего духовенства не сердцемъ, а на бумагѣ, которая, по пословицѣ, не краснѣетъ.

бесѣды и проповѣди, не только въ храмахъ, но и въ домахъ ¹⁾. Интересно, что Видлицкій съѣздъ счелъ необходимымъ просить архіепископа финляндскаго исходатайствовать *запрещеніе смѣшанныхъ браковъ* въ финляндской епархіи. Но эта мѣра будетъ понятна, если принять во вниманіе, что именно

¹⁾ Духовенствомъ архангельской Карелии зарегистрированы слѣдующіе печальные факты. Въ ней есть деревушки, гдѣ священники не бывають по нѣскольку лѣтъ, и карельскія дѣти остаются здѣсь некрещеными. Иногда парни лѣтъ пятнадцати являютя, на лыжахъ, къ «ближайшимъ» священникамъ, такъ верстъ за 40—50, и просятъ: «Паппи, ристи милма!». (Батюшка, окрести меня). Духовенству олонецкой епархіи легче выполнить пожеланіе участниковъ видлицкаго съѣзда объ объѣздѣ олонецкимъ духовенствомъ своихъ приходоѡвъ, для живой бесѣды и проповѣди въ церквахъ и домахъ. Чтобы имѣть понятіе, съ какими колоссальными трудностями сопряжено посѣщеніе карельскихъ приходоѡвъ священниками именно архангельской епархіи, остановимся на слѣдующихъ фактахъ. Если священникъ с. Маслозера Кемскаго уѣзда пожелаетъ посѣтить свой приходъ, онъ долженъ сдѣлать: до Новой Деревни шесть верстъ пѣшкомъ по болоту, до деревни Христанова-Варака 3 версты озеромъ и 12 верстъ—болотомъ и лѣсомъ, рискуя утонуть въ болотѣ, такъ какъ итти по нему надо по отдѣльнымъ скользкимъ бревнамъ; до деревни Ушково 15 верстъ пѣшкомъ, безъ мостовъ или мостковъ, прямо по толямъ и трясинамъ, и 5 верстъ на карбасѣ, при чемъ на этомъ пути необходимо каждый разъ переходить быструю и богатую омутами рѣчку Чурукшу (для переправы черезъ нее служатъ двѣнадцать бревенъ). До деревни Афоино надо десять верстъ пройти пѣшкомъ по болотамъ и лѣсу, двѣ версты проѣхать озеромъ и восемь—порожистой рѣкой, противъ теченія. Затѣмъ до деревни Лежева ѣдутъ четыре версты озеромъ, до деревни Пибозеро шесть верстъ озеромъ и двѣ версты—пѣшкомъ, лѣсной тропинкой; до выселка Черная Варака 18 верстъ пѣшкомъ, болотомъ и боромъ, и 14 верстъ—въ лодкѣ, рѣчками и озерами; до деревни Бряли-Варака 16 верстъ пѣшкомъ и 10 верстъ въ карбасѣ; до выселка Троица 14 верстъ лодкой и 10 верстъ пѣшкомъ. Это не то что министерскія путешествія въ вагонахъ-салонахъ или молніеносныя поѣздки, съ рѣчами и тостами, нѣтъ,—для посѣщенія карельскихъ приходоѡвъ отъ духовенства нуженъ не только миссіонерскій подвигъ, но и самопожертвованіе, вмѣстѣ съ крѣпкимъ здоровьемъ и извѣстнаго рода закаломъ. То и дѣло можно сорваться въ рѣку, утонуть въ болотѣ, промокнуть подъ холоднымъ дождемъ или простудиться въ непогоду, столь обычную въ архангельскомъ краю. Прочитавъ мой хоть и не мудрыя, но правдивыя строки, кто со спокойною совѣстью рѣшится бросить камень въ нашихъ смиренныхъ, забытыхъ, но такъ часто самоотверженныхъ *сельскихъ* батюшекъ?..

путемъ смѣшанныхъ браковъ лютеранская пропаганда свила себѣ прочное гнѣздо въ пограничныхъ приходяхъ, напрымѣръ, Ребольскомъ и Кимась-Озерскомъ, Повѣнецкаго уѣзда, и Туломозерскомъ и Ведлозерскомъ—Олонецкаго уѣзда. Въ Архангельской епархіи почва для лютеранско-панфинской пропаганды въ нѣкоторыхъ карельскихъ деревняхъ, напрымѣръ, въ Вокисалмѣ, подготовлена и бѣдною населеніемъ, *постоянно получающаго изъ Финляндіи матеріальную поддержку.*

Съѣздъ высказался также за увеличеніе числа православныхъ церквей и православныхъ приходовъ въ Карелии и—что особенно важно—за присоединеніе православнаго Сальминскаго прихода Выборгской губерніи къ Олонецкой епархіи; затѣмъ за учрежденіе викаріатства въ Олонецкой епархіи и за учрежденіе Православнаго Карельскаго Братства. Въ число пожеланій, высказанныхъ участниками съѣзда, входитъ увеличеніе числа школъ церковно-приходскихъ и передвижныхъ, лучшая постановка преподаванія церковно-славянскаго языка и православно-церковнаго воспитанія, контроль надъ учительскимъ персоналомъ, устройство школьныхъ библиотекъ для чтенія и проч.

Нѣсколько постановленій перваго Видлицкаго съѣзда уже приведено въ исполненіе ¹⁾.

¹⁾ Миссіонерскій съѣздъ въ Кіевѣ въ іюль 1908 г. согласился со всѣми предложеніями съѣздовъ духовенства Олонецкой и Архангельской епархій.

XVI.

Второй Видлицкій съѣздъ.—Торжественное открытіе Православнаго Карельскаго Братства Св. Георгія.— Его задачи.

26 ноября 1907 года въ с. Видлицахъ открылся второй съѣздъ, гдѣ было приведено въ исполненіе высказанное раньше предложеніе бывшаго секретаря Олонецкой духовной консисторіи, П. П. Сребрянскаго,—объ учрежденіи Православнаго Карельскаго Братства для трехъ епархій—Финляндской, Олонецкой и Архангельской.

Братство учреждено во имя Св. великомученика и побѣдоносца Георгія, особенно чтимаго карелами. Уставъ Братства, выработанный о. іеромонахомъ Кипріаномъ, былъ утвержденъ Синодомъ 22 сентября 1907 года, а въ ноябрѣ состоялось и торжественное открытіе Братства архіепископомъ Сергіемъ, въ присутствіи множества карель Олонецкой губерніи, Олонецкаго губернатора, чиновника особыхъ порученій при Синодѣ В. М. Скворцова, намѣстника Валаамскаго монастыря, духовенства Олонецкой и Финляндской епархій и проч.

Цѣль Братства—миссіонерско-просвѣтительная и благотворительная ¹⁾. Оно создано въ противо-

¹⁾ Членскій взносъ всего 1 рубль, пожизненный—25 р. За взносъ 100 р., 40 р. или 15 р. присуждается особый Высочайше утвержденный знакъ одной изъ трехъ степеней. Деньги можно адресовать или въ Совѣтъ Братства, въ Выборгъ, или въ филиальное отдѣленіе—въ Петрозаводскъ. Съ 1 января 1909 г. Валаамскій монастырь вноситъ на нужды Братства 1.000 р., а Коневскій—400 р. Валаамскій монастырь пожертвовалъ единовременно Братству 1.000 р., въ свидѣтельство 4% государственной ренты.

вѣсь «Союзу бѣломорскихъ карель» и должно заботиться о подъемѣ, развитіи и укрѣпленіи религиозно-нравственнаго сознанія среди православныхъ карель, объединяя всѣхъ дѣятелей, работающихъ въ этомъ направленіи. Въ этихъ цѣляхъ, оно издаетъ молитвенники, богослужебныя книги и брошюры религиозно-нравственнаго содержанія на языкахъ русскомъ, славянскомъ, финскомъ и карельскомъ, содѣйствуетъ возможно болѣе торжественному и благолѣпному отправленію престольныхъ и народныхъ праздниковъ ¹⁾, благолѣпное отправленіе богослуженія составляетъ непремѣнное условіе для поддержанія и воспитанія въ сердцахъ карель должнаго уваженія къ православной вѣрѣ,— учреждаетъ народныя церковно-приходскія бібліотеки, поддерживааетъ и улучшаетъ церковное пѣніе въ приходскихъ церквахъ и издаетъ свой частный органъ на русскомъ языкѣ и карельскомъ нарѣчій, подъ названіемъ «*Извѣстіе Карельскаго Братства*».

Но широкія и разностороннія задачи Братства могутъ быть осуществлены лишь при дружной поддержкѣ всѣхъ, кому дороги интересы родины и родной вѣры.

Олонецкіе карелы были извѣщены объ открытіи Братства особымъ воззваніемъ, озаглавленнымъ «Братское слово кареламъ», отпечатаннымъ въ 1000 экземплярахъ и разосланнымъ, по приказанію Олонецкаго губернатора, по карельскимъ приходамъ Олонецкой епархіи. Авторъ «Братскаго слова» — одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ членовъ Братства, прослужившій девять лѣтъ въ финляндской епархіи и владѣющій финскимъ языкомъ, о. Д. В. Островскій, епархіальный противораскольничій миссіонеръ.

27 ноября второй Видлицкій съѣздъ закрылся.

¹⁾ Какъ бѣдно обставлены карельскія церкви, на примѣръ, въ бѣломорской Кареліи, видно изъ того, что священникъ церкви села Ладвозера доноситъ, что его паствѣ «приходится молиться почти голымъ стѣнамъ».

реламъ. Одно изъ выраженій, употребленное въ переводѣ какого то евангелиста, настолько двусмысленно, что, при его чтеніи, слушатели-карелы невольно краснѣютъ.

Открытіе Православнаго Карельскаго Братства было встрѣчено съ сочувствіемъ. Государь Императоръ осчастливилъ архіепископа Сергія (бывшій преосвященный Олонецкій Мисаиль не могъ быть въ Видлицахъ по причинамъ, отъ него не зависѣвшимъ) слѣдующей телеграммой: «Благодарю Васъ, Владыко, губернатора и всѣхъ присутствовавшихъ при открытіи Православнаго Карельскаго Братства за выраженныя чувства и горячее желаніе способствовать укрѣпленію среди православныхъ карель Архангельской, Олонецкой и Финляндской епархій русскихъ церковныхъ и народныхъ началъ. Желаю отъ души полного успѣха этому полезному начинанію». «НИКОЛАЙ».

Весьма сочувственно отнеслось къ задачамъ Братства и Олонецкое губернское земское собраніе, пожертвовавшее, въ видѣ единовременнаго пособія на его нужды, 1.000 р.

По уставу Братства, главный его Совѣтъ долженъ находиться при архіерейскомъ домѣ въ Выборгѣ, по мѣсту жительства предсѣдателя Братства о. іеромонаха Кипріана, поэтому въ Олонецкой губерніи, 16 ноября 1907 г., было учреждено филиальное отдѣленіе Братства въ Петрозаводскѣ, при братскомъ Назарьевскомъ домѣ. Завѣдывающимъ Олонецкимъ отдѣленіемъ былъ избранъ о. Д. В. Островскій.

Одно изъ възможныхъ средствъ къ достиженію этой цѣли, состоитъ въ томъ, чтобы дать возможность ученикамъ кареламъ переходить, по окончаніи одноклассныхъ училищъ, въ училища съ повышеннымъ курсомъ, необходимо открыть нѣсколько министерскихъ двухклассныхъ школъ съ шестилѣтнимъ курсомъ. При каждой школѣ должны быть обязательно открыты общежитіе (въ Архангельской Карелии есть села, отстоящія отъ ближайшей школы верстъ на сто) и ремесленные курсы, а если представится возможнымъ, то и опытное поле. Это не только удовлетворило бы нужды православныхъ карель Олонецкой губерніи, но и дало бы возможность православнымъ финляндскимъ кареламъ, въ массѣ еще преданнымъ Россіи, получить образованіе въ православной русской школѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ,

XVIII.

Совѣщаніе представителей учебныхъ вѣдомствъ и предсѣдателей земскихъ управъ Олонецкой губерніи и его предложенія.

По окончаніи торжества открытія филиальнаго отдѣленія Братства, въ библиотечномъ залѣ Назарьевскаго дома состоялось, подъ предсѣдательствомъ Олонецкаго губернатора, совѣщаніе представителей духовно-учебнаго вѣдомства, дирекціи народныхъ училищъ и предсѣдателей земскихъ управъ Олонецкой губерніи. Совѣщаніе пришло къ заключенію, что для успешной борьбы съ панфинско-лютеранской пропагандой въ Карелии необходимо принять слѣдующія мѣры просвѣтительнаго характера.

Для того, чтобы дать возможность ученикамъ кареламъ переходить, по окончаніи одноклассныхъ училищъ, въ училища съ повышеннымъ курсомъ, необходимо открыть нѣсколько министерскихъ двухклассныхъ школъ съ шестилѣтнимъ курсомъ. При каждой школѣ должны быть обязательно открыты общежитіе (въ Архангельской Карелии есть села, отстоящія отъ ближайшей школы верстъ на сто) и ремесленные курсы, а если представится возможнымъ, то и опытное поле. Это не только удовлетворило бы нужды православныхъ карель Олонецкой губерніи, но и дало бы возможность православнымъ финляндскимъ кареламъ, въ массѣ еще преданнымъ Россіи, получить образованіе въ православной русской школѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ,

избѣгнуть жестокихъ преслѣдованій, которымъ подвергаются въ финскихъ школахъ карельскія дѣти, за свою приверженность къ Православію и къ русскимъ началамъ. Въ настоящее же время всѣ желающіе пополнить свое образованіе молодые русскіе карелы идутъ въ тѣ же финскія школы.

Не былъ обойденъ на совѣщаніи и вопросъ о подготовкѣ желательныхъ учителей для карельскихъ школъ. Предположено открыть, по меньшей мѣрѣ, десять стипендій для карель, при учительской семинаріи въ Петрозаводскѣ, и, во время прохожденія ими курса, обстоятельно знакомить ихъ съ основными догматами Православія и его отличіемъ отъ лютеранства. Въ этихъ же цѣляхъ признано необходимымъ ввести въ Петрозаводскихъ духовной семинаріи, женскомъ епархіальномъ училищѣ и учительской семинаріи изученіе карельскаго нарѣчія для тѣхъ учащихъ, которые намѣрены впоследствии посвятить себя учительской дѣятельности среди карель¹⁾. Второклассную школу въ деревнѣ Юргелицахъ признано желательнымъ преобразовать въ церковно-учительскую, открыть въ селѣ Видлицахъ четырехклассное городское училище, гдѣ могли бы воспитываться и дѣти финляндскихъ карель, и, наконецъ, основать вторую учительскую семинарію въ селѣ Паданахъ, въ Повѣнецкомъ уѣздѣ, такъ какъ карельское населеніе различныхъ уѣздовъ Олонецкой губерніи не понимаетъ другъ друга.

Эти пожеланія слѣдовало бы дополнить въ томъ смыслѣ, что среди карельскаго населенія необходимо открыть и нѣсколько сельско-хозяйственныхъ школъ, а также специально-ремесленныхъ.

Особенно даетъ чувствовать себя отсутствіе среди карельскаго населенія агрономическихъ зна-

¹⁾ За желательность изученія карельскаго нарѣчія въ семинаріяхъ высказалось и Петрозаводское земство въ октябрѣ 1909 г.

ній. Въ результатѣ, карель ѣдетъ въ Финляндію и поступаетъ тамъ на сельско-хозяйственные курсы, гдѣ нередко пользуется и даровымъ обученіемъ. Въ 1908 году извѣстный Агава-Аванасьевъ открылъ, на мѣстѣ нынѣшняго своего постоянного мѣстожителства, въ селѣ Куусамо, Улеборгской губерніи, двухмѣсячные сельско-хозяйственные курсы для финской молодежи, преимущественно для карель. Энергичный фанатикъ панфинской идеи лично създилъ въ Ухту и привезъ оттуда двадцать человекъ слушателей обоего пола. Содержаніе во все время курсовъ производилось на счетъ Союза бѣломорскихъ карель. Среди преподавателей курсовъ находится и выселенный изъ Ухты новымъ Архангельскимъ губернаторомъ бывшій учитель финской тайной школы Дорофеевъ. Вернувшись домой, карельская молодежь съ благодарностью вспоминаетъ о своемъ ученіи въ Куусамо. Агава прекрасно подмѣтилъ, что карелки, не отправляясь на заработки въ Финляндію и оставаясь дома, менѣе всего поддаются вліянію финской культуры. Съ открытіемъ сельско-хозяйственныхъ курсовъ, куда агитаторъ впервые допустилъ карельскихъ женщинъ, симпатіи послѣднихъ несомнѣнно оказались не на нашей сторонѣ. А не слѣдуетъ забывать, что карелка въ семьѣ пользуется очень большимъ вліяніемъ.

Курсы, подобные Куусамскимъ, Императорскій Финляндскій Сенатъ открылъ въ 1909 году во многихъ мѣстностяхъ Финляндіи, пограничныхъ съ нашей Кареліей, для борьбы съ русскимъ вліяніемъ среди карель и для полного подчиненія ихъ финской культурѣ.

Въ свою очередь и ремесло развито среди карель весьма слабо. Плотники, кузнецы, кирпичники и проч., въ большинствѣ случаевъ, въ Кареліи заѣзжіе, между тѣмъ представители этихъ профессій для карель крайне необходимы. Открытіе

XIX.

**Энергичная дѣятельность Олонецкаго земства.—
Рѣчь Олонецкаго губернатора на земскомъ собраніи
29 ноября 1907 г.—Начало всеобщаго обученія въ
Олонецкой губерніи и другія мѣропріятія.**

На ряду съ духовенствомъ и администраціей, также энергично выступило на борьбу съ панфинской національно-культурно-политической пропагандой и Олонецкое земство, проведя рядъ культурныхъ мѣропріятій.

Еще въ чрезвычайномъ засѣданіи 15 мая 1907 г. Олонецкое губернское земское собраніе, признавъ надвигающуюся опасность панфинской пропаганды «дѣйствительно серьезною, угрожающею культурной работѣ Олонецкаго земства и цѣлости государства и требующею поэтому принятія противъ нея самыхъ энергичныхъ мѣръ», рѣшило противопоставить панфинской пропагандѣ все, что было въ силахъ земства, и тогда же намѣтило нѣсколько мѣръ культурнаго характера. Между прочимъ было рѣшено увеличить въ пограничныхъ съ Финляндіею пунктахъ Олонецкой губерніи число школъ и дать имъ наилучшій подборъ учителей. Тогда же собраніе высказалось за крайнюю необходимость соединенія *Олонецкой губерніи съ центромъ Россіи желѣзной дорогой.*

Вернувшись со второго Видлицкаго съѣзда въ Петрозаводскъ, Олонецкій губернаторъ, открывая 29 ноября 1907 года 41-е очередное губернское

земское собраніе, не могъ не подѣлиться съ мѣстными дѣятелями впечатлѣніями, вынесенными имъ со сѣзда. Въ горячей рѣчи онъ нарисовалъ страшную опасность, грозящую нашей Карелии со стороны панфинской пропаганды, и встрѣтилъ горячее сочувствіе не на словахъ только, а и на дѣлѣ.

Въ настоящее время усиліями Олонецкаго земства выработанъ планъ введенія въ Олонецкой губерніи всеобщаго обученія, и осенью 1908 года оно уже введено въ трехъ уѣздахъ, наиболѣе подвергающихся опасности отъ панфинской пропаганды, — Петрозаводскомъ, Олонецкомъ и Повѣнецкомъ. Въ этихъ уѣздахъ открыты всѣ 72 школы, намѣченныя школьной сѣтью. Въ данномъ случаѣ, нельзя не отмѣтить симпатичной черты, что *крестьянское Олонецкое земство*, въ отличіе отъ многихъ прочихъ, не раздѣляетъ церковныхъ школъ отъ земскихъ, но помогаетъ одинаково тѣмъ и другимъ. Затѣмъ учреждена новая должность инструктора карельскихъ школъ, карела по происхожденію, съ предоставленіемъ ему права бесплатнаго проѣзда на лошадяхъ для посѣщенія всѣхъ карельскихъ школъ, ассигнованы средства, 450 руб., на составленіе словаря карельскихъ словъ, открыты земствомъ два врачебныхъ пункта съ больницами, между прочимъ въ селѣ Реболахъ, — отъ котораго ближайшая больница находится въ двухстахъ верстахъ, — и въ другой, глухой и ближайшей къ финляндской границѣ мѣстности, Ведлозерѣ, при чемъ больные изъ Финляндіи принимаются бесплатно. Земство же проводитъ новыя дороги въ волостяхъ и обществахъ, для соединенія деревень и связи ихъ преимущественно съ центральными торговыми и промышленными пунктами уѣздовъ и губерніи, на примѣръ, дорогу отъ села Ведлозеро до с. Коткозеро и отъ деревни Пряжи до Крошнозера — дороги, связывающія карельскія окраины съ русскимъ центромъ.

XX.

Съѣздъ въ с. Реболахъ и его постановленія.

20 января 1908 г. открылся въ с. Реболахъ, на границѣ Повѣнецкаго уѣзда и Финляндіи, съѣздъ членовъ Православнаго Карельскаго Братства Св. Георгія, для обсужденія вопросовъ по осуществленію задачъ Братства въ связи съ мѣстными условіями. Съѣздъ задался цѣлью сплотить для дружной идейной работы Братства тѣхъ его членовъ, которые не могли присутствовать на Видлицкомъ съѣздѣ. На Ребольскомъ съѣздѣ принимали участіе представители духовенства Олонецкой епархіи, въ томъ числѣ извѣстный о. Н. К. Чуковъ, уполномоченные духовенства епархій: Финляндской—между ними архіепископъ Сергій—и Архангельской, Олонецкій губернаторъ, предсѣдатель Повѣнецкой уѣздной земской управы, инспекторъ народныхъ училищъ Повѣнецкаго уѣзда, инспекторъ карельскихъ школъ К. И. Дмитріевъ, П. П. Сребрянскій, благочинные, священники, миссіонеры, народные учителя и проч. За литургіей, предъ открытіемъ съѣзда, читались по церковно-славянски и по-карельски Апостолъ, Евангеліе и Символъ Вѣры, какъ и Евангеліе на молебнѣ. Открытъ былъ съѣздъ при огромномъ стеченіи народа не только изъ Реболь, но и изъ другихъ сель и деревень. Изъ наиболѣе важныхъ рѣшеній, принятыхъ съѣздомъ, надо указать слѣдующія. Для содѣйствія Братству въ осуществленіи его задачъ на мѣстахъ

признано необходимымъ имѣть въ уѣздахъ особыхъ уполномоченныхъ, а по приходамъ—кружки ревнителей Православія, съ приходскими священниками во главѣ. Остальныя пожеланія съѣзда—о тщательномъ выборѣ кандидатовъ на священническія мѣста, объ увеличеніи жалованья духовенству карельскихъ приходоу и увеличеніи числа послѣднихъ, о возможно болѣе частомъ объѣздѣ каждымъ священникомъ всѣхъ деревень своего прихода—были высказаны также и на Видлицкомъ съѣздѣ и на совѣщаніи земскихъ и школьныхъ дѣятелей, происходившемъ 16 декабря 1907 года въ Петрозаводскѣ. Въ свою очередь и Ребольскій съѣздъ высказался за отправленіе нѣкоторыхъ частей богослуженія—чтеніе Апостола, Евангелія, Символа Вѣры, Отче Нашъ и произнесеніе части молитвъ, а главное проповѣди,—на карельскомъ нарѣчій, какъ и за изданіе Евангелія и молитвенниковъ съ двойнымъ текстомъ, русскимъ и карельскимъ. Затѣмъ съѣздъ выразилъ желаніе о преобразованіи 41 школы грамоты въ Петрозаводскомъ и Повѣнецкомъ уѣздахъ въ церковно-приходскія, о повышеніи окладовъ учителей церковно-приходскихъ школъ, до уравненія ихъ съ окладами учителей земскихъ школъ, объ открытіи ночлежныхъ пріютовъ и столовыхъ, объ усиленіи преподаванія шѣнія и лучшей его постановкѣ въ церковныхъ школахъ и церквахъ, объ открытіи церковно-пѣвческихъ курсовъ для псаломщиковъ и учителей, объ учрежденіи викариатства при Александро-Свирскомъ монастырѣ и учрежденіи новой должности окружнаго наблюдателя школъ въ Финляндской, Олонецкой и Архангельской епархіяхъ и объ улучшеніи почтовыхъ порядковъ въ предѣлахъ Олонецкой губерніи. Въ заключеніе съѣздъ высказалъ самое горячее пожеланіе скорѣйшаго проведенія *железной дороги въ Карелію*. 21 января съѣздъ закрылся.

XXI.

**Ходатайство о проведеніи рельсоваго пути въ Оло-
нецкую Карелію.—Проектъ желѣзной дороги для
соединенія Петрозаводска съ Москвою.**

Какъ мы говорили выше, въ экстренномъ за-
сѣданіи 15 мая 1907 года, Олонецкое губернское
земство высказалось за крайнюю необходимость
соединенія Петрозаводска съ центромъ Россіи же-
лѣзной дорогой, «при непремѣнномъ условіи про-
веденія ея изъ сердца Россіи—Москвы—для соеди-
ненія Кареліи съ крупными, чисто русскими цен-
трами, служащими мѣстомъ какъ сбыта, такъ равно
и покупки предметовъ первой необходимости»¹⁾.
Аналогичное пожеланіе было высказано и въ засѣ-
даніи 29 ноября 1907 года. Словомъ, будущая
желѣзная дорога должна, по мнѣнію олончанъ,
установить тяготѣніе Олонецкой окраины къ центру,

¹⁾ По другому проекту соединенія Петрозаводска съ Петербур-
гомъ желѣзною дорогою, послѣдняя должна идти отъ станціи
Званка Сѣверныхъ ж. д. на Лодейное Поле и Петрозаводскъ. Вто-
рой вариантъ Званка—Олоонецъ—Петрозаводскъ хуже перваго.
Третій проектъ—Петербургъ—Петрозаводскъ—Кемь. Эта дорога
важный транзитъ, тѣмъ болѣе, что Кемь—океанскій портъ, пре-
красный по своимъ естественнымъ условіямъ. Но не сдерживае-
мые ничѣмъ въ своихъ аппетитахъ г.г. финляндцы мечтаютъ и
объ этой дорогѣ, которую мы, по обыкновенію, откладываемъ въ
дальній ящикъ. Когда финляндская дорога дойдетъ до Мурмана,
проектъ Петербургъ—Петрозаводскъ—Кемь потеряетъ свое зна-
ченіе. Финляндцы имѣютъ въ виду соединить свои желѣзныя до-
роги съ Норвежскими и такимъ образомъ получить выходъ къ
океану въ Норвегію. Соединеніе финляндскихъ дорогъ со швед-
скими уже достигнуто.

а не къ Финляндіи, съ которой первая связана теперь всѣми своими жизненными интересами, и тѣмъ дать перевѣсъ русскому вліянію среди карель. На своемъ пути изъ Москвы желѣзная дорога должна захватить узловый пунктъ Маріинской системы— Вознесенскую пристань, у Онежскаго озера и, направляясь черезъ Петрозаводскъ по срединѣ губерніи, закончиться въ незамерзающей Екатерининской гавани, на Мурманѣ.

Если этотъ проектъ и требуетъ значительныхъ затратъ для своего осуществленія, то, съ другой стороны, Екатерининская гавань превратилась бы въ портъ, гдѣ мы могли бы вести торговлю не только съ сосѣдней Норвегіей, но и съ Англіею и Голландіею.

Къ сожалѣнію, отъ благихъ пожеланій къ ихъ исполненію само земство перейти не можетъ, по многимъ причинамъ...

Въ «Братскомъ словѣ къ кареламъ», о которомъ шла рѣчь выше, мы читаемъ: «Богъ дастъ, царь сдѣлаетъ къ вашимъ мѣстамъ желѣзную дорогу, а тогда и хлѣбъ у васъ можетъ стать дешевле», а пока карелы совершенно оторваны отъ внутренней Россіи и естественными препятствіями—двумя величайшими въ Европѣ озерами и отсутствіемъ постоянныхъ удобныхъ искусственныхъ сообщеній съ центромъ страны!..

XXII.

Исторія Высочайшаго повелѣнія о постройкѣ дороги въ Олонецкій край.— Жизненное значеніе дороги для мѣстнаго населенія, для эксплуатаціи природныхъ богатствъ и въ политическо-экономическомъ отношеніи.

Населеніе стонетъ отъ бездорожья, а чиновный Петербургъ не обращаетъ на нужды олончанъ ни малѣйшаго вниманія! Желѣзной дороги ждутъ лѣтъ около двадцати.— «И зачѣмъ, баринъ, эта дорога», спрашивалъ меня ямщикъ, съ которымъ я ѣхалъ отъ Новой Ладоги, «одно разоренье намъ»!...

Очевидно, столичныя чиновныя сферы интересы ямщиковъ предпочитаютъ вопіющимъ нуждамъ населенія цѣлой губерніи. Въ прошломъ столѣтіи много разъ поднимался вопросъ о соединеніи Бѣлаго моря и Сѣвернаго океана съ Балтійскимъ моремъ и Волгой. Въ 1895 году министръ путей сообщенія князь Хилковъ на торжественномъ обѣдѣ черезчуръ поспѣшно поздравилъ Петрозаводскъ съ Высочайшимъ повелѣніемъ о постройкѣ дороги, — все-сильный тогда С. Ю. Витте выступилъ съ протестомъ и одержалъ верхъ. Затѣмъ 10 іюня 1902 года состоялось новое Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы *безотлагательно* приступить къ сооруженію желѣзной дороги въ Олонецкую губернію, но первый проектъ забыть, а Высочайшая воля дважды осталась неисполненной. На предварительныя изысканія правительство ассигновало крупную сумму, но

эти деньги пошли на военныя нужды! Пришлось ограничить изысканія, на которыя было израсходовано всего около 300.000 рублей!

Между тѣмъ проектируемая дорога имѣетъ для всей Олоніи существенное, прямо жизненное, значеніе. Она увеличитъ производительность труда населенія Олонецкаго края, открывъ новые заработки и отрасли промышленности, путемъ использованія общественныхъ громадныхъ богатствъ Олоніи, лѣсныхъ, рудныхъ, минеральныхъ и проч., и избавитъ карель отъ эксплуатаціи мѣстными кулаками. Кромѣ огромныхъ залежей болотной руды, нерѣдко содержащей до 20% желѣза, во много милліоновъ пудовъ, въ губерніи есть мѣсторожденія мѣдныхъ, серебряно-свинцовыхъ и даже золотыхъ, залежи чистѣйшаго глинозема, —обезпечивающія возникновеніе алюминіевыхъ заводовъ, —залежи талька, графита, желѣзнаго колчедана, —могущаго дать работу заводамъ сѣрной кислоты, —цѣнныя залежи магнитно-діоритнаго желѣзняка и желѣзнаго блеска, огнеупорной глины, затѣмъ ломки мрамора, котораго здѣсь насчитывается до 32 сортовъ, самыхъ разнообразныхъ оттѣнковъ, отъ чисто-бѣлаго до чернаго. Есть мраморы зеленые, розоватые, черные съ бѣлымъ и проч. Масса протекающихъ по губерніи рѣчекъ съ крутымъ паденіемъ и настоящихъ водопадовъ дастъ въ изобиліи водяную энергію. Сумѣвъ прекрасно воспользоваться своимъ водянымъ богатствомъ, Финляндія широко развила выдѣлку древесной массы. Она вывозитъ ее даже за границу, не говоря уже о томъ, что успѣшно конкурируетъ въ самомъ Петербургѣ съ бумагой русскихъ фабрикъ. Весь успѣхъ этой конкуренціи зависитъ отъ попечительности нашего правительства о гг. финляндцахъ. Желая помочь имъ сбыть свой товаръ съ огромными выгодами, безъ помѣхи со стороны иностраннаго ввоза, наше министерство финансовъ додума-

лось обложить иностранную бумагу огромнымъ, совершенно запретительнымъ тарифомъ. Приводимъ сравнительную таблицу тарифовъ на бумагу специально для Финляндіи и общихъ (въ рубляхъ съ пуда):

	Тарифъ для Финляндіи.	Тарифъ общій.
Бумага оберточная	0,50	4,00
» бѣлая и цвѣтная	0,82	6,00
» пергаментная	0,82	13,20
» папирсная	1,60	16,00

Такимъ образомъ, европейская бумага обложена въ 8—16 разъ выше финляндской! Въ результатъ, 95% общаго привоза бумаги доставляютъ намъ гг. финляндцы. Иностраннымъ фабрикантамъ предоставлено торговать специальными сортами бумаги, а стариннымъ русскимъ бумажнымъ фабрикантамъ—умирать одному за другимъ отъ финансоваго краха, отъ искусственно созданной монополии, которая предоставлена враждебно настроенной къ намъ Финляндіи. Въ Олонецкой губерніи въ настоящее время только двѣ фабрики для выдѣлки древесной массы, и если ихъ число не можетъ увеличиться, то благодаря исключительно бездорожью.

Для интересующихся олонцкими мраморами напомнимъ, что изъ нихъ сдѣлана гробница Наполеона въ Домѣ Инвалидовъ, часть стѣны Исаакіевского собора и проч. Въ 18 верстахъ отъ Петрозаводска, въ с. Лососинномъ, я видѣлъ ломки великолѣпнаго темно-краснаго порфира, принадлежащія петрозаводскому купцу Тупицыну. Тупицынъ показывалъ камень нашимъ промышленникамъ. Тѣ хвалятъ его, но поддержать предпріятія деньгами не рѣшаются. Тогда нашъ купецъ отправляетъ доску своего порфира въ Берлинъ. Нѣмцы пришли отъ него въ восторгъ—камень дѣйствительно очень красивый и необыкновенно прочный,—но ужасну-

лись, когда узнали, какими путями можно доставить его хотя бы до Петербурга! И сидит наш старикъ-купецъ у моря и ждетъ погоды... Впрочемъ, какая-то комисионная фирма въ Петербургѣ думаетъ завести съ нимъ сношенія и облагодѣтельствовать его ¹⁾).

Желѣзная дорога должна сослужить и другую великую службу—колонизировать богатую свободными землями Олонію кореннымъ русскимъ населеніемъ изъ внутреннихъ губерній, оживить ее до береговъ Бѣлаго моря хлынувшими на ея богатые пустыни переселенцами, уничтожить нынѣшнюю обособленность нашего Сѣвера отъ остальной Россіи и затѣмъ создать изъ Олоніи крѣпкій и необходимый родинѣ оплотъ съ сѣверо-запада и сѣвера, оплотъ, въ которомъ она нуждается теперь. Заселеніе русскимъ элементомъ нашей границы съ Финляндіей является также вопросомъ первостепенной важности и однимъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ для борьбы съ наглыми притязаніями финляндцевъ. Наконецъ, дорога избавитъ карель и всю губернію, путемъ постоянной, удобной, дешевой и скорой доставки жизненныхъ припасовъ изъ низовыхъ губерній, отъ хронической голодовки, которую вызываетъ едва ли не исключительно недостатокъ въ привозномъ хлѣбѣ—почти единственномъ продуктѣ народнаго питанія. Въ настоящее время цѣны на хлѣбъ вздуваются такъ, что уже не древесная кора примѣшивается къ мукѣ, а мука къ древесной корѣ! Благодаря отсутствію желѣзной дороги, олоонецкій крестьянинъ платилъ въ 1908 г. за ржаную муку одно время... 18 р. за

¹⁾ Какъ сильно интересуется мраморами Олоонецкой губерніи Западная Европа, доказываетъ тотъ фактъ, что въ 1909—1910 г.г. въ Горный Департаментъ поступилъ цѣлый рядъ запросовъ со стороны германскихъ и австрійскихъ фирмъ о мѣсторожденіяхъ мраморовъ въ Олоонецкой губерніи.

XXIII.

Мечты финляндцевъ о соединеніи Петрозаводска стальнымъ путемъ съ Сердоболемъ.—Разработка ими проекта желѣзной дороги вдоль границы Олонецкой губерніи.—Безусловная нежелательность исполненія этого предположенія.—Полное отсутствіе контроля со стороны русскихъ властей въ дѣлѣ проведенія финляндцами новыхъ желѣзнодорожныхъ линій.

Прекрасно понимая, что вся работа панфиннизма будетъ парализована, если въ Олонецкій край проведутъ желѣзную дорогу, финляндцы намѣрены взять починъ въ свои руки и соединить Петрозаводскъ рельсовымъ путемъ съ Финляндіей.

Анонимный «туристъ» посвящаетъ этому проекту, въ одномъ изъ номеровъ «Karjalaisten Rakipoita¹⁾», слѣдующія многознаменательныя строки: «Я мечтаю о проведеніи желѣзной дороги въ Петрозаводскъ отъ Сердоболя или Вяртсиля...²⁾ Тогда осуществился бы союзъ съ Олоніей, о чемъ съ грустью говорится въ народныхъ пѣсняхъ... Кто бы ни построилъ эту дорогу, безразлично, но самая попытка и полезна, и многообѣщающа. Если бы финляндская власть положила начало этому дѣлу, то это было бы знакомъ ея мудрости. При желаніи настоящей дѣятельности не

¹⁾ № 3, 1907 г.

²⁾ Одна изъ станцій линіи Выборгъ—Юэнсу.

куль¹⁾). Къ довершенію всего, яйца дичи вымерзли тогда отъ позднихъ весеннихъ морозовъ, и олонецкій крестьянинъ очутился въ безвыходномъ положеніи. Лишь бы добыть деньги, необходимыя на покупку муки, несчастный мужикъ тащитъ городскимъ міроѣдамъ, что ни попало. Изъ нашихъ губернскихъ городовъ, кромѣ Петрозаводска, лишены желѣзной дороги только Плецкъ, да Каменецъ-Подольскъ, послѣдній изъ за какихъ-то мнимо-стратегическихъ соображеній.

А желѣзныя Марціальныя воды, которыми удачно лѣчился Петръ Великій въ 1719 г., а чудный Кивачъ, съ которымъ не выдерживаетъ никакого сравненія мизерная Иматра?!.. Но къ ней идетъ желѣзная дорога, а Олонецкій край все еще лелѣетъ мечту о лучшихъ дняхъ... Если карелы, горько жалуясь, говорятъ: «Россія совсѣмъ забыла насъ, и, повидимому, никто изъ русскихъ не думаетъ о судьбѣ нашей окраины, съ которой взимаются только налоги, а взамѣнъ не дается ни школь, ни дорогъ», — то они, по своему, правы.

¹⁾ Въ архангельской Карелии въ 1892 и 1899 г.г., когда все сулило превосходный урожай хлѣбовъ, иней въ концѣ іюля и въ началѣ августа побилъ рожь. Тогда, влѣдствіе бездорожья, цѣна куля ржаной муки дошла до 23 р.! Преступно разсуждать о «бездоходности» той или другой дороги, если ея проведеніе спасаетъ цѣлый край отъ разоренья или, въ лучшемъ случаѣ, — отъ нищеты.

на словахъ, а на дѣлѣ, финны непременно должны поспѣшить съ осуществленіемъ этой попытки».

Эта «мечта» была высказана въ 1907 г., а въ началѣ 1908 года мысль просвѣщеннаго финляндскаго «туриста» уже получила дальнѣйшее развитіе, и теперь финляндцы усиленно разрабатываютъ проектъ желѣзной дороги вдоль границы Олонецкой губерніи.

Неся съ собой идеи панфиннизма, эта дорога, ставя олонецкихъ и бѣломорскихъ карель въ полную экономическую зависимость отъ Финляндіи, должна дать, кромѣ того, большіе барыши, притягивая къ себѣ такіе товары, какъ дичь, рыбу, кожи, лѣсъ и проч. со всей западной половины Олонецкой губерніи.

Мы же, какъ бы въ насмѣшку надъ здравымъ и государственнымъ смысломъ, работаемъ въ данномъ случаѣ какъ разъ на руку финляндцамъ! *Общій планъ постройки финляндскихъ желѣзныхъ дорогъ—чисто семейное финляндское дѣло.* Никакихъ плановъ на утвержденіе Совѣта Государственной Обороны никогда не требовалось. Допускается постройка такихъ линій, которыя, казалось бы, не должны быть разрѣшаемы, прямо изъ стратегическихъ соображеній. Такъ, недавно воспослѣдовало разрѣшеніе на начатіе работъ по сооруженію южной части Іоэнсу-Нурмесской желѣзной дороги до села Дексы, *Повънецкаго* уѣзда. Эта дорога приближаетъ финляндскія желѣзнодорожныя линіи къ нашей Кареліи и въ политическомъ отношеніи безусловно опасна для насъ. Но финляндцы рѣшили продолжать дорогу отъ Іоэнсу вплоть до Мурмана... Съ постройкой новыхъ желѣзныхъ дорогъ къ нашей границѣ тѣсно связанъ *наплывъ въ Карелію финновъ* и отливъ карель въ Финляндію, равно какъ и усиленіе ихъ взаимныхъ сношеній, слѣдовательно и увеличеніе финляндскаго вліянія.

*

Давая разрѣшеніе на постройку новыхъ дорогъ, правительство наше не спрашиваетъ мнѣнія свѣдущихъ представителей Олонецкой губерніи, зато слушаетъ сладкія пѣсни г.г. финляндцевъ о необходимости «экономическаго возрожденія» Финляндіи путемъ постройки желѣзныхъ дорогъ, хотя новѣйшія изъ нихъ безусловно опасны для Имперіи.

Напомнимъ, что за послѣднія восемь лѣтъ наши финляндскіе сосѣди выстроили цѣлый рядъ желѣзныхъ дорогъ для соединенія со шведскими, получивъ на это разрѣшеніе русской власти. Впрочемъ, вопросъ о проведеніи одной изъ новыхъ линій въ Финляндіи вызвалъ недоразумѣнія между нашимъ генеральнымъ штабомъ и статсъ-секретаріатомъ.

Мы же, какъ бы въ насмѣлку надъ шведскими генералами, выстроили цѣлый рядъ желѣзныхъ дорогъ для соединенія со шведскими, получивъ на это разрѣшеніе русской власти. Впрочемъ, вопросъ о проведеніи одной изъ новыхъ линій въ Финляндіи вызвалъ недоразумѣнія между нашимъ генеральнымъ штабомъ и статсъ-секретаріатомъ.

XXIV.

Необходимость поднятія энономическаго состоянія Олонецкаго края и соотвѣтствующія мѣры.—Желательность дѣльнаго печатнаго органа.—Мечтанія панфиннистовъ о сѣверо-финскомъ государствѣ и Юхани Ахо.

Карельское населеніе, какъ мы замѣтили выше, уходитъ въ Финляндію, въ большинствѣ случаевъ, ради заработка. Вотъ почему вмѣстѣ съ мѣрами политическаго характера мы, для усиленной борьбы съ панфиннизмомъ, должны поднять и энономическое состояніе олончанъ. Этому могла бы способствовать, между прочимъ, раздача сѣмянъ для травосѣянія, устройство приходскихъ продовольственныхъ магазиновъ и проч.

Давно нуждаются олончане и въ дѣльномъ печатномъ органѣ, конечно, не въ духѣ благочестиво-худосочныхъ — «Губернскихъ Вѣдомостей», ограничивающихся перепечаткой на своихъ страницахъ чинопроизводства, рецептовъ приготовленія вкуснаго кваса или варенья ¹⁾. «Олонецкій Край»

¹⁾ До чего сильна мертвящая чиновничья рутина, которая боится всякой живой струи, доказываетъ случай съ Г. П. Д-мъ, редакторомъ неофициальной части «Губернскихъ Вѣдомостей», издающихся въ одной изъ приволжскихъ губерній. Онъ рассказывалъ мнѣ, что вздумалъ было оживить порученный ему отдѣлъ «Вѣдомостей» и успѣлъ въ этомъ, но затѣмъ получилъ предупрежденіе отъ губернатора и былъ принужденъ бросить редактированіе. И пошли опять модные рецепты хлѣбнаго кваса, средства отъ запоя, сообщенія о новорожденныхъ съ телячьей головой и т. п. интересныя и поучительныя новости.

г. Дмитриева, издававшийся въ Петрозаводскѣ, пользовался въ свое время крупнымъ успѣхомъ, но, къ сожалѣнію, взялъ слишкомъ влѣво—и погибъ, не успѣвши расцвѣсть, «по независящимъ отъ издателя обстоятельствамъ»...

Нашъ долгъ—охранять государственный рубежъ отъ панфинскаго натиска, который мечтаетъ объединить всѣ финскія племена, слившіяся было съ великорусскимъ, и объединить не мечемъ, не пушками и не флотомъ, а—что всего опаснѣе—живымъ словомъ, дѣломъ и нагляднымъ примѣромъ ¹⁾).

Мирно завоевывая на сѣверѣ карель, —путемъ пробужденія въ нихъ національнаго самосознанія, финляндцы хотятъ создать великую сѣверо-финскую державу по берегамъ Ледовитаго океана съ сѣвера и отъ береговъ Ладоги до Уральскихъ горъ и даже дальше—съ запада на востокъ, оттѣснивъ славянское населеніе отъ этихъ береговъ!

Вотъ въ какихъ выраженіяхъ мечтаетъ объ этомъ, съ точки зрѣнія финляндскаго патріота, въ своей «Можжевеловой народности», —произведеніи, посвященномъ русско-финляндскимъ отношеніямъ, финляндская литературная знаменитость Бруфельдтъ, болѣе извѣстный подъ псевдонимомъ Юхани Ахо, одинъ изъ самыхъ энергичныхъ проповѣдниковъ панфиннизма и непримиримый руссофобъ. «Кто знаетъ, —можетъ быть, когда-нибудь выйдетъ изъ нашей среды новый Александръ Македонскій, который объединитъ всѣ финскія племена, низвергнетъ

¹⁾ Къ слову сказать, помимо настоящихъ финновъ феннизацией съ завиднымъ успѣхомъ занимается С.П.Б. Воспитательный Домъ. Практикуемый имъ живой примѣръ феннизации состоитъ въ томъ, что сіе учрежденіе сплавляетъ своихъ чудомъ уцѣлѣвшихъ питомцевъ въ чухонскія деревни (а теперь даже въ эстонскія) въ окрестностяхъ столицы. Въ этихъ деревняхъ многія изъ дѣтей, въ противоположность остающимся въ стѣнахъ благотѣльнаго учрежденія, хотя и спасаютъ свою жизнь, зато превращаются въ совершенныхъ гражданъ будущей велико-финской имперіи, а пока удачно продаютъ «ливки» и «ворогъ».

Персію (сирѣчь Россію), явится завоеватель, оснуеть всемірную финскую державу ¹⁾ и понесеть нашу цивилизацію далеко въ глубь темной Азіи... Тогда гордые бойцы Сѣвера внесутъ блага цивилизаціи въ полярныя страны, а юная и великая Финляндія объединитъ свое царство отъ Балтики до Берингова пролива, охватывая Ледовитый океанъ. Будемъ ждаты! Эта надежда поддержитъ насъ, вплоть до новой, отрадной, великой борьбы». Въ своихъ патріотическихъ мечтаніяхъ Ахо часто способенъ вызвать улыбку. Такъ онъ пресерьезно сравниваетъ своихъ некрасивыхъ и топорныхъ соотечественниковъ... съ античными греками, мало кому извѣстнаго Снельмана—съ Платономъ и т. п.

Кабинетъ Севера
Обл. Библиотеки
Добролюбова

¹⁾ Какъ извѣстно, одной изъ прерогативъ самостоятельныхъ государствъ является право имѣть своихъ консуловъ. Этого тщетно добивалась Норвегія, пока состояла еще въ личной уніи со Швеціей. То, чего не удалось получить Норвегіи, въ концѣ концовъ достигла Финляндія, съ любезнаго разрѣшенія... эстляндской губернской цензуры. Въ «Ревельскомъ адресѣ-календарѣ» на 1908 г., издаваемомъ нѣкіемъ Гейеромъ, на страницѣ 31, наряду съ фамиліей агентовъ-консуловъ англійскаго и итальянскаго, красуется фамилія агента-консула новой, финляндской державы— О. Ингмана. Приходится только порадоваться, что эстляндская администрація такъ мирно, къ общему удовольствію, разрѣшила вопросъ, крайне щекотливый для достоинства Россіи, какъ самостоятельнаго государства.

Персін (сирѣчь Россіи), и повеселъ
оснуеть всемирную финскую державу,
нашу привязанно даго въ тую темной Авіи...
Тотъ торжне Оверъ внесутъ да въ пинин-
визн въ полрнн стравн, а юмн и елмакъ Фин-
ландіа безбнитъ свое карелско-отъ Карелии до
Финляндіа прома, ехетъ, даможа, даможа, даможа,
будетъ ждѣтъ! Эта вѣдѣтъ, даможа, даможа,
въ «Вѣдѣтъ» даможа, даможа, даможа.

XXV.

Заключение.

— «Если», — цитируемъ слова одного изъ до-
стойнѣйшихъ борцовъ за Православіе и русскую
народность въ Карелии, — «къ стыду нашему, нельзя
не признаться, что не по нашей инициативѣ нача-
лось это важное дѣло (борьба съ панфиннизмомъ) —
мы были разбужены народомъ другой вѣры, кото-
рый устремился сюда (въ русскую Карелию), чтобы
оторвать карель отъ Россіи и православной вѣры,
которой беззавѣтно были всегда и понынѣ карелы
преданы», то, съ другой стороны, нельзя отри-
цать отраднаго факта, что на защиту нашихъ
интересовъ отъ враговъ встали люди, сильные
разумомъ и духомъ, люди, сознающіе значеніе рус-
ской государственности. Ихъ чуждыми корысти
трусами строится плотина противъ наводненія,
грозящаго со стороны панфиннизма. Но, начиная
свое святое дѣло, эти люди не могутъ не искать
себѣ поддержки. Сознавая свою слабость, они
взываютъ о помощи, и мы, по долгу совѣсти, должны
помочь имъ! ¹⁾ Но, кромѣ вышеупомянутыхъ мѣръ,
¹⁾ Намъ, кажется, слѣдуетъ, между прочимъ, предъявить требо-
ваніе Финляндскому Сенату о переводѣ сердобольской семинаріи
въ другой городъ, какъ можно дальше отъ нашихъ границъ. Объ
ея вреднѣйшей роли въ дѣлѣ офинниванія православной Карелии
слѣдуетъ прочесть интересную статью В. П. Крохина въ январ-
ской книжкѣ «Русской Старины» за 1910 г. (стр. 81—92). Печально,
что семинарія основана шведомъ Галлонбладомъ на русскія деньги,
взятая имъ въ приданое за женой, единственной дочерью сердо-

для борьбы съ исходящимъ изъ Финляндіи новымъ политическимъ движеніемъ, въ нашемъ распоряженіи есть очень сильное средство, къ которому рано или поздно все равно придется прибѣгнуть и которое несомнѣнно обезопаситъ насъ до извѣстной степени. Это средство—*возсоединеніе Выборгской губерніи*, бывшей Вотской пятины. Памяти «вѣчнаго работника на тронѣ» слѣдуетъ дать удовлетвореніе. Онъ ждетъ его болѣе столѣтія. Его вѣчный сонъ неспокоенъ: завоеванный имъ Выборгъ, который онъ называлъ «крѣпкою подушкой Петербургу», по чужой прихоти, находится во вражьихъ рукахъ...

больскаго миллионера купца Ивана Сигонина, Елизаветой. Открытіе состоялось въ октябрѣ 1880 г. Цѣлью открытія семинаріи была подготовка учителей для народныхъ школъ въ Карелии и поддержаніе и укрѣпленіе среди ея жителей началъ русской государственности. По первоначальному проекту, преподаваніе въ семинаріи должно было вестись исключительно на русскомъ языкѣ, но финляндскій Сенатъ ввелъ въ заблужденіе русскія власти, и преподаваніе цѣлыя тридцать лѣтъ благополучно происходитъ на финскомъ. Въ 1899 г. архіепископъ финляндскій и выборгскій Николай поднялъ вопросъ объ уничтоженіи семинаріи. Для обсужденія этого вопроса была созвана комиссія, работавшая почти пять лѣтъ. Генералъ-губернаторъ Бобриковъ рѣшилъ закрыть семинарію въ августѣ 1904 г., но закономѣрные финляндцы успѣли убить его въ іюнь 1904 г., а послѣ Бобрикова представители русской государственной власти въ Финляндіи нерѣдко облегчали работу сепаратистовъ.

- Le revers de la révolution. L'insurrection en Russie, armée aux frais du Japon.**
Edition du journal «Golos Prawdy» St.-Petersbourg. 1909.
- Каменскій, Н.** Современное положеніе Финляндіи съ точки зрѣнія обороны государства. Спб. 1908.
- Корево, Н. Н.** Алфавитный указатель къ постановленіямъ, относящимся до Великаго Княжества Финляндскаго, т. I (А—Г), т. II (К—П), т. III (Р—Я). Спб. 1907—1909.
- Корево, Н. Н.** Изданія мѣстныхъ законовъ Россійской Имперіи (изъ «Библиотеки Окраинъ Россіи», № 4 (стр. 23 и слѣд.). Спб. 1907.
- Корево, Н. Н.** Докладъ по финляндскому вопросу на VI съѣздѣ уполномоченныхъ дворянскихъ обществъ 33 губерній въ засѣданіи 17 Марта 1910 г. (см. труды съѣзда). Спб. 1910.
- Korewo, N.** Vortrag über die finnländische Frage. Berlin. 1910.
- Коркуновъ, Н. М.** Финляндскій сеймъ. Юридическая лѣтопись. 1891 г. № 1.
- Коркуновъ, Н. М.** Русское государственное право, т. I. Спб. 1908.
- Кочкаревъ, Н. А.** Программы финляндскихъ партій. Спб. 1909.
- Крохинъ, В. П.** Исторія карель. Спб. 1908.
- Крохинъ, В. П.** Какъ возникла въ Сердоболѣ финская учительская семинарія и какъ она офинниваетъ Карелію. Спб. 1910.
- Куплеваскій, Н.,** проф. Манифестъ Императора Александра I ²¹/₂₁ Февраля 1816 г. о переименованіи Финляндскаго Правительственнаго Совѣта въ Императорскій Финляндскій Сенатъ. Спб. 1910.
- Куплеваскій, Н. О.,** проф. Справка о мнѣніяхъ 25-ти русскихъ ученыхъ специалистовъ права, по вопросу о юридическомъ положеніи Финляндіи въ составѣ Русской Имперіи. Спб. 1910.
- Липранди, А. П.** (Волынецъ, А.). Финляндскій вопросъ къ столѣтію присоединенія Финляндіи къ Россіи. Спб. 1909 г.
- Луото, Карлъ.** Правда. Переводъ съ финскаго. Спб. 1910 г.
- Малышевъ, К.** Общее уложеніе и дополнительныя къ нему узаконенія Финляндіи. Спб. 1891.
- Малышевъ, Кронидъ.** Курсъ общаго гражданскаго права Россіи. Спб. 1878.
- Мессарошъ, П. И.** Финляндія—государство или русская окраина? Спб. 1898.
- О «Разсказахъ прапорщика Столя».** (Fänrik Ståls sägner). Спб. 1910.
- Ординъ, К. Ф.** Конституція Финляндіи въ изложеніи мѣстнаго сенатора Л. Мехелина. Спб. 1888.
- Ординъ, К. Ф.** Покореніе Финляндіи. 2 тома съ картою Финляндіи. 1889 г. (первое изданіе).
- Ординъ, К. Ф.** Собраніе сочиненій по финляндскому вопросу. Т. I.—Издѣдованія, статьи, записки и письма. Съ портретомъ автора и предисловіемъ издателя Б. К. Ордина. Спб. 1908; тт. II и III—второе изданіе «Покореніе Финляндіи» съ предисловіемъ издателя Б. К. Ордина и картою Финляндіи во II томѣ. Спб. 1909.
- Osten-Sacken, Baron Wolf von der.** Die Staatsrechtliche Stellung des Grossfürstenthums Finnland im Russischen Reiche. Tübingen. 1909.
- Osten-Sacken, Baron Wolf von der, Dr.** Russland und Finnland. Zur Kritik der Bornhakschen Construction des staatsrechtlichen Verhältnisses. St-Petersburg. 1910.
- Остенъ-Сакенъ, Баронъ Вольфъ фонъ-деръ.** Государственно-правовое положеніе Великаго Княжества Финляндскаго въ Россійскомъ государствѣ. Переводъ съ нѣмецкаго, подъ редакціей автора. Спб. 1910.

- Palme, A., Dr. Die Russische Verfassung. Berlin. 1910.
- Пановъ, В. И. Великій лжець. Спб. 1910 г.
- Петровскій, С. Финляндская окраина Россіи. Сборникъ статей, очерковъ, писемъ, документовъ и иныхъ матеріаловъ для изученія такъ называемаго «Финляндскаго вопроса». Москва. Выпускъ I—1891, выпускъ II—1894, вып. III—1897.
- Румянцевъ, А. Финляндія вооружается! Союзъ «Сила» («Voima»). Спб. 1907.
- Рейнъ, Т. Иоганнъ-Вильгельмъ Снелъманъ. Историко-біографическій очеркъ, сокращенный переводъ со шведскаго. Спб. 1903.
- Сергѣевскій, Н. Д. Къ вопросу о финляндской автономіи и основныхъ законахъ. Спб. 1902.
- Сергѣевскій, Н. Д. Сеймовый уставъ Великаго Княжества Финляндскаго. Библиотека Окраинъ Россіи, № 1. Спб. 1907.
- Сергѣевскій, Н. Д. Финляндское уголовное уложение. Библиотека Окраинъ Россіи, № 2. 1907.
- Сергѣевскій, Н. Д. Запросы по финляндскому управленію въ Государственной Думѣ 1908 года. Библиотека Окраинъ Россіи, № 6. Спб. 1908.
- Situationen i Finland af en gammalfennoman. Stockholm. 1910.
- Смирнова, С. Угнетенная страна. Замѣтки о Финляндіи. Спб. 1908.
- » Покореніе сердець. Спб. 1909.
- Суворовъ, П. Къ вопросу о равноправіи. Положеніе русскихъ въ Финляндіи и финляндцевъ въ Имперіи. Спб. 1907.
- Soovoroff, P. The finnish question. St.-Petersbourg. 1910.
- Souvoroff, P. Question Finlandaise. Spb. 1908.
- Suvoroff, P. Zur Frage der Gleichberechtigung. Die Lage der Russen in Finnland und der Finnländer im Reich. St. Petersburg. 1910.
- Судопроизводство и судоустройство Финляндіи. Изданіе комиссіи по систематизаціи финляндскихъ законовъ. Спб. Гос. Тип. 1901.
- Таганцевъ, Н. С. Высочайшій Манифестъ $\frac{1}{13}$ декабря 1890 года и Финляндское Уголовное Уложение. Юридич. Лѣтопись, 1891. I т. Изданъ особо. Спб. 1910 г.
- Tagantseff, N. S. Das Allerhöchste Manifest vom $\frac{1}{13}$ Dezember 1890 und das finnländische Strafgesetzbuch. Berlin. 1910.
- Таганцевъ, Н. С. По поводу предстоящаго введенія особаго уложения для В. Кн. Финляндіи. Записка отъ 23 Іюня 1890 г. Спб. 1910 г.
- Таганцевъ, Н. С. Великое Княжество Финляндія. Выдержка изъ лекціи по русскому уголовному праву. Спб. 1910 г.
- Федоровъ, Евг. Подготовка Финляндской революціи 1889—1905 гг. Спб. 1907.
- Fiodoroff, E. Die Vorbereitung der finnländischen Revolution 1889—1905. St.-Petersburg. 1910.
- Финляндская окраина въ составѣ Русскаго Государства. Спб. 1910. Изд. 2-е дополненное. Спб. 1910.
- Финляндія. Изданіе Н. Поповой, подъ редакціей Д. Протопопова. Спб. 1897.
- Шиловскій, П. Акты, относящіеся къ политическому положенію Финляндіи. Спб. 1903.
- Якубовъ, К. Сборникъ дѣйствующихъ въ Финляндіи основныхъ законоположеній и относящихся къ нимъ узаконеній и актовъ. Гельсингфорсъ. 1889.